

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

МАРИЯ ДУБИНИНА

ПРИЗЫВАЮЩАЯ

Школа заклинателей

Волшебная академия (АСТ)

Мария Дубинина

**Школа заклинателей.
Призывающая**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дубинина М.

Школа заклинателей. Призывающая / М. Дубинина —
«Издательство АСТ», 2020 — (Волшебная академия (АСТ))

ISBN 978-5-17-119955-5

В Мэлвилл не попадают просто так. Таинственная школа заклинателей хранит свои секреты за крепостными стенами, но Лорне Веласкес плевать на них. Она уверена, что ее зачисление – лишь попытка избавиться от богатой наследницы. В то же время Кристиан Гесс ищет в Мэлвилле ответы на свои вопросы, и на остальное у него нет времени, в том числе и на Лорну. Однако у судьбы свои планы. Гордячке Лорне придется работать в паре с Кристианом, и оба от этого не в восторге. А в это время в недрах старого замка плетется опасная паутина заговора, и одна из ее нитей в руках у Лорны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119955-5

© Дубинина М., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Мария Дубинина

Школа заклинателей. Призывающая

© М. Дубинина, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Место, которое сложно найти

Берег был так обманчиво близок, что казалось, до него можно доплыть самой, но это была лишь очередная иллюзия в моей жизни. Все пошло кувырком и в итоге привело меня на лодку, которая держала курс к скалистому мысу с громадиной старой маячной башни. Расстояние и правда оказалось обманчивым – остров отделяла от материка узкая на первый взгляд полоса океана, но мы все плыли и плыли, пока огни порта не превратились в маленькие точки и не исчезли наконец в беспросветной серости тумана и беспокойных волн.

Вот теперь точно все. Назад пути не осталось.

– За что ж вас так? – сочувственно спросил лодочник, который, наверное, перевидал таких несчастных, как я, много на своем веку.

– За все хорошее, – буркнула я и отвернулась. Злость еще не улеглась, поэтому даже просто признать вслух, что от меня избавились, как от ненужной вещи, было невыносимо. Хотя это действительно было так.

Семья Веласкес считалась богатой, уважаемой и довольно влиятельной среди прочих в Брионской империи, несмотря на то что прибыла на ее берега с другого конца света, из солнечной горячей Эспаэны. Предпринимательская жилка была у всех Веласкесов по мужской линии, так что свое состояние они сколотили честным путем. Никто и никогда не мог обвинить их в лицемерии, корысти или обмане. И вот я, единственная дочь главы семейства, Альваро Веласкеса, отправлена в ссылку, как провинившаяся служанка, всего за несколько месяцев до совершеннолетия.

Никогда не прощу!

– Прибыли, лина Веласкес.

Я не заметила, как лодка подобралась к береговой линии и дно царапнуло прибрежный песок. Точнее, камень, потому что сквозь прозрачную воду виднелась мелкая галька.

– А где причал? – спросила я недоуменно.

– Корабли-то тут редко бывают...

– При чем тут корабли? Мне что, вброд идти прикажете?

Лодочник пожал плечами, и я с ужасом поняла, что все когда-то слышанное о школе заклинателей Мэлвилл могло оказаться правдой. И если это так... Если это так, то я на самом деле могла не вернуться обратно.

Лодочник тактично молчал, пока я собиралась с силами. Потом подобрала подол и прыгнула в воду. Сквозь тонкий нейлон чулок тело пронзили острые иголки холода. Подошва дорожных туфельек скользила по камням, я едва не упала, пока добралась до берега, где ничуть не стало легче, потому что пронизывающий ветер добрался до мокрых лодыжек, забирая последние крохи тепла. Определенно я даже до поступления не доживу: заболею и умру прямо тут, не сходя с места.

– Идите прямо по тропе, которая начинается у подножия утеса, – напутствовал лодочник, и я вдруг поняла, что он – это последнее, что я вижу из своей прошлой жизни. Даже стало грустно с ним прощаться.

– Спасибо. – Я склонила голову.

– Удачи вам, лина. Она вам пригодится.

Я поехала, проводила взглядом удаляющуюся лодку и повернулась к утесу. Высокий. А наверху наверняка ветер еще свирепее. Слышала, школа расположилась на самой высокой точке острова, в древнем замке, за что и получила свое название. На одном из старых наречий Брионской империи Мэлвилл означал место, которое сложно найти. Однако школа заклина-

телей в прежние времена была знаменита не только своим местоположением, но и суровыми порядками и условиями обучения. Еще бы, ведь учились здесь будущие заклинатели духов, хотя, если верить слухам, необходимость в них давным-давно отпала. В современном мире, где делами живых занимались витамаги, а делами мертвых – некромаги, а за свою душу можно помолиться в храме Темных богов и Светлых богинь, мало кто действительно верил в духов.

Лично я ни одного не видела.

Я нашла тропу, точнее, все-таки лестницу, вырубленную в каменной породе. Ступени были неровными, но отполированными сотнями ученических ног. Я поднималась без проблем, разве что ветер и правда становился все крепче, а саквояж в моей руке – все тяжелее. Никогда еще благородная Лорна Веласкес не таскала свой багаж на себе!

Едва утомительный подъем завершился, я уронила саквояж на землю и шумно выдохнула. Неужели это единственный путь к зданию школы? Если да, то за его стены меня не выманить. Я подняла голову и пораженно выдохнула.

Это и правда был замок. Огромное мрачное сооружение из серого камня, с остроконечными башнями, зубчатыми крепостными стенами и узкими окнами-бойницами. На вид школа выглядела неприступной, ворота были закрыты, и казалось, что это замок-призрак, такой же брошенный и никому не нужный, как весь этот суровый клочок суши, будто назло отделившийся от берега.

Почти как я.

Может, школа заклинателей и продолжала работу, может, даже духи и существовали по сей день, это все равно не меняло ситуации. Меня выкинули на помойку, явно рассчитывая, что я или утону по дороге, или разобьюсь на подъеме, или умру от шока, увидев, где мне предстоит жить. Но я так просто сдаваться не собиралась.

Оставалось добраться до ворот по вихляющей тропе, что я и сделала. Взялась за чугунное кольцо на воротах и от души ударила три раза. Гулкое эхо подхватил ветер и разнес по острову. Я ожидала, что ждать придется долго, но в тот же миг услышала протяжный скрип старых проржавевших петель. Ворота пришли в движение, и мне пришлось посторониться, чтобы не стоять на пути надвигающихся на меня тяжелых створок. Удивительно, что за ними меня никто не ждал. Я вошла, задев ворота плечом, и тело пронзила острая вспышка боли.

«Пришла... пришла... пришла...»

«Она здесь... здесь... здесь...»

Я почувствовала, как из меня стремительно утекает сила. Успела сделать еще один короткий шаг, прежде чем колени подломились и серая сухая земля полетела прямо в лицо.

Сухая горячая ладонь коснулась лба, и я открыла глаза. Хотела отпрянуть, но поняла, что лежу, а под головой у меня жесткая, как кирпич, подушка.

– Семнадцать с половиной минут, – бодро сообщил мужской голос, чей обладатель мне пока оставался невидим.

– На что? – спросила я и удивилась, как сильно осип голос.

– Не на что, а где. В обмороке. Частенько с вами такое случается?

Наконец незнакомец переместился ближе и встал точно передо мной.

Это был высокий худощавый мужчина в круглых очках, щетинистый и весь какой-то неопрятный: от мятой посеревшей рубашки до некрасиво отросших волнистых волос цвета отсыревшей соломы. Я попыталась сесть, даже откинула простыню, но сил не хватило, и я рухнула обратно на кушетку. Стало очевидно, что я в некоем больничном помещении, вероятнее всего, уже на территории Мэлвилла. И мне очень бы хотелось знать, что со мной случилось и каким образом я оказалась тут.

– Вообще-то, кажется, впервые...

– Если вы склонны к переутомлению, то у меня плохие новости. В Мэлвилле вам придется туго. – Доктор поцокал языком. – Если что, у меня есть тонизирующее средство, но оно довольно сильное и имеет кое-какие... побочные эффекты.

Он показал бутылку, и до меня донесся мерзкий приторный запах. Голова снова закружилась.

– Прошу прощения. – В дверях появилась молодая женщина, одетая почему-то в мужские штаны и рубашку. Длинная пепельная коса свешивалась на грудь, переплетенная нитью мелких жемчужных бусин. – Я должна забрать у вас пациентку, доктор Джин.

– Но, Грейс! Ты не можешь этого сделать, девушка не вполне здорова.

– Лорна Веласкес? – вместо ответа обратилась она ко мне. – Я не ошиблась?

– Я Лорна Веласкес, – подтвердила я гордо.

– Вы опоздали. Прошу следовать за мной немедленно.

От ледяного тона женщины по спине пробежали мурашки, но я быстро убедила себя, что самое страшное со мной уже произошло, больше бояться нечего.

Я уже в Мэлвилле.

– Спасибо за заботу, – поблагодарила я доктора, поднимаясь с кушетки. – Мне пора идти. Кстати, где мои вещи?

Доктор Джин неопределенно махнул рукой в воздухе.

– Непременно зайдите ко мне, когда Грейс от вас отстанет. Я не закончил осмотр.

Я кивнула и поспешила на выход вслед за суровой дамой по имени Грейс. Она уже успела уйти довольно далеко и не думала дожидаться меня, и пришлось немного пробежаться. Звук моих торопливых шагов эхом разлетелся по пустому замковому коридору с высоким полукруглым потолком. Все было серым и мрачным – голые каменные стены, пол, потолок. Узкие окна, забранные решетками, давали мало света, да и сам остров не купался в солнце.

За поворотом я едва не налетела на свою провожатую.

– Запомните, Веласкес, здесь вы больше не дочь известной фамилии, а еще одна из десятков наших учеников, поэтому не заставляйте себя ждать или бегать за вами по всему острову. Вы поняли?

Просто Веласкес. Не почтительное «лина», а всего лишь «одна из десятков». Это то, к чему мне, наверное, будет сложнее всего привыкнуть.

– Я поняла...

– Мастер Эрнестин.

– Я поняла, мастер.

Она не удостоила меня ответом и пошла дальше, а я чуть позади, приноравливаясь к ее размашистому, совсем не женскому шагу.

Школа заклинателей пока оправдывала свою мрачную репутацию. Строго говоря, кроме непроверенных слухов о том, как и чему учили в Мэлвилле, доподлинно никто ничего не знал. Его выпускники словно исчезали после выпуска, будто сами становились духами, и только иногда до общества доходили слухи, что видели некоего заклинателя духов в некоем городе N. Что он там делал? По каким делам прибыл? Правда ли, что есть эти духи, с которыми они борются? Если да, почему об этом так мало говорят?

По дороге нам не встретилось ни одного ученика, но, мельком глянув в одно из окон, я увидела на площадке внутреннего двора юношей и девушек, отработывавших какую-то технику, синхронно выбрасывая вперед руки и выкрикивая незнакомые мне слова. На всех была одинаковая одежда, как в тюрьме. Мне претила мысль одеваться в брюки, но не уверена, что мне дадут выбрать.

– Жить будете здесь, – сказала мастер Эрнестин, остановившись возле неприметной деревянной двери. К тому времени мы уже вышли из длинного однообразного коридора, миновали открытую галерею и поднялись на один уровень вверх. Вероятно, эта часть замка что-то вроде

общежития. – Ваши вещи принесут позже. Завтрак вы пропустили, обед через два часа в трапезной на первом этаже.

Объяснять мне, как ее найти, мастер Эрнестин не стала, и я, получив из ее рук ключ, осталась одна.

Едва шаги женщины затихли за поворотом коридора, со всех сторон заскрипели дверные петли, и из комнат повысовывались любопытные девичьи мордочки.

– Ты новенькая?

– Где будешь жить?

– Как зовут?

Вопросы посыпались со всех сторон. Мои соседки обступили меня и осматривали, как диковинку.

– Веласкес? – переспросила высокая блондинка со скуластым лицом. – Аристократка, значит.

Я напряглась.

– Да, это так. Какие-то проблемы?

Блондинка переглянулась с подругами.

– Она мне нравится, девочки. Айрис. – Она протянула мне руку с широкой крепкой ладонью. – У нас тут раскисать нельзя, сразу размажут по подошве.

Я пожала шершавую теплую ладонь.

– Лорна.

– За какие провинности сюда заслали?

– Ни за какие. – Я не хотела об этом говорить, но и скрывать тоже смысла не имело. – Просто власть поменялась.

Айрис, если и хотела еще что-то спросить, промолчала. Из-за ее спины вышла симпатичная невысокая девушка с рыжеватыми густыми волосами, собранными в толстую свободную косу. Она окинула меня искрящимся смешливым взглядом и улыбнулась.

– Кажется, мы будем жить вместе. Меня зовут Бера Кендал. Надеюсь, мы поладим.

С появлением Беры другие девушки постепенно разошлись, и я наконец смогла попасть в место, которое на ближайшие годы должно было стать моим домом.

– А где твои вещи? – спросила Бера.

– Должны принести.

– Ясно.

Она села на свою койку и стала наблюдать за мной из-под пушистых коричневых ресниц. От этого я чувствовала себя неловко и не знала, чем себя занять. Раскладывать мне было нечего, да я и не знала куда.

– Шкаф на двоих, – угадала Бера мои мысли. – Койки отдельные, письменные столы тоже.

– Ты на первом году обучения?

– Только поступила.

– По своему желанию?

Бера удивленно распахнула большие светло-карие глаза:

– Это Мэлвилл. Сюда мало кто поступает по своему желанию.

От ее слов повеяло жутью, но я постаралась не обращать на это внимания. Мой отец мертв, моя мачеха решила от меня избавиться, и вместо удачного замужества, которое меня непременно ожидало бы в течение ближайшего же года, мне достались мрачные утесы и старый промозглый замок. Даже не знаю, может ли со мной случиться что-то более кошмарное. Разве что мачеха нашла бы мне в мужа богатого старика из своего окружения, чтобы хоть как-то отбить «вложенные деньги». Пожалуй, даже Мэлвилл представлялся мне более привлекательным вариантом, чем свадьба по чужой указке.

Бера похлопала по одеялу рядом с собой:

– Сядь. Давай познакомимся нормально. Вдруг нам придется работать вместе.

– Работать вместе? В каком смысле?

– Так ты вообще ничего не знаешь о заклинателях? – удивилась Бера. Я покачала головой.

– Я не собиралась сюда и до недавнего времени вообще не особо задумывалась о существовании этого места. Просто слышала название и... – почему-то пересказывать салонные сплетни не хотелось, – еще всякое.

– Аристократка, – повторила Бера слова Айрис. Я сразу ошетибилась.

– Это имеет какое-то значение?

– В Мэлвилле не имеет. Но могут встретиться отдельные экземпляры, у которых, скажем, к аристократии классовая неприязнь, – деликатно ответила Бера. – Я, например, из семьи кораблестроителей. И папа, и дедушка, и прадедушка строили корабли, у нас своя верфь. Была...

По ее румянному улыбчивому лицу пробежала тень, и я поняла, что у моей соседки тоже есть неприятные воспоминания.

– Ну так вот, – она отогнала тревоги и снова широко улыбнулась, – как только мы научимся основам, нам подберут напарника. Заклинатели работают в парах, это ни для кого не секрет.

– А что именно подразумевает работа заклинателей? – задала я самый важный сейчас вопрос, но Бера, к удивлению моему, ответить на него не смогла.

– Занятия еще не начались, а ученики со старших курсов обучения не очень общительны. Но это связано с духами, и, если честно, меня это немного пугает.

Перспектива зависеть от кого-то уже в процессе обучения меня не обрадовала. Если верить Бера, я могу столкнуться с негативом. В пансионе, где я жила с четырнадцати лет, были только дети дворян, так что мне и в голову не приходило, что придется жить в одном помещении с простыми людьми.

Что ж, если хочу выжить, придется адаптироваться. Это я немного умела.

Я окинула комнату взглядом: скудная обстановка, койки узкие, стены какие-то темные, на окне решетка.

– А там что? – спросила я и кивнула на дверь в углу. Надеюсь, что это...

– Ванная. Не слишком шикарная, но горячая вода имеется, и есть, где нужду справить, – откровенно заявила Бера. – Но ванная одна на две комнаты.

Видимо, это «но» в целом характеризовало местные условия.

В этот момент в дверь постучали, и почти сразу петли тихо скрипнули. В комнату вошел высокий темноволосый парень с моим саквояжем в руке.

– Куда поставить? – сухо спросил он, не выказывая ни капли интереса к моей персоне. Не скажу, что я жаждала внимания, но и не отказалась бы от него. Все-таки внимание – это вещь, к которой быстро привыкаешь. Особенно эта жажда обостряется при виде симпатичных мужчин, к которым наш внезапный гость, без всяких сомнений, относился.

– Я тебя не помню, – без стеснения обратилась к нему Бера. – Тоже первогодка? Как зовут?

С налаживанием контактов у этой девушки проблем не было, можно только позавидовать.

Парень перевел на нее хмурый взгляд ярко-синих глаз.

– Кристиан Гесс. Если это все, то я пошел.

Он повернулся к двери, и в луче внезапно выглянувшего солнца сверкнула маленькая сережка в его ухе.

– Эй! – Я почувствовала сильный порыв задержать его, но в голову ничего не приходило. – Спасибо за помощь.

Кристиан Гесс посмотрел на меня, и я почувствовала себя странно, как будто одновременно и не знала его, и откуда-то точно помнила. Совсем как пишут в книжках.

– Увидимся в трапезной! – крикнула ему вслед Бера и добавила, уже повернувшись ко мне: – Красавчик, да?

С ней сложно было поспорить. Кристиан Гесс не был похож на привычных мне лощеных красавцев в дорогих нарядах, соревнующихся между собой в изысканных манерах на балах и званых вечерах. Он был немногословным, прямым. Естественным. Так мне, по крайней мере, показалось.

Но о папиной новой жене я думала примерно так же хорошо, пока она не вышвырнула меня из дома с одной сумкой и без надежды на возвращение.

– Лорна?

Я поняла, что слишком погрузилась в себя, и выдавила улыбку.

– Так куда мне повесить одежду?

Распаковывать мне особо было нечего. Пара повседневных платьев, чулки и нижнее белье. С грустью вспомнила белоснежное бальное платье, которое отец подарил мне на прошлый день рождения, уже почти год назад, в нем я была похожа на принцессу. Оно так чудесно оттеняло слишком смуглую для жителей Брионской империи кожу и черные волосы. Я так надеялась, что в этом году пойду в нем на ежегодный императорский бал...

– Ух ты! Это настоящие лануанские чулки? Прямо из Лануа?

Мечту всех столичных модниц я успела утянуть из шкафа, пока мачеха отвлеклась. Правда, уже не уверена, что будет случай их надеть.

Пока Бера вместо меня разбирала мои вещи, с совершенно детским восторгом разглядывая дорогое белье, я подошла к окну. Отсюда открывался вид на залив. Глубокое синее море будто было продолжением такого же темного неба. Сквозь облака то тут, то там пробивались солнечные лучи, роняя в воду бледно-желтые кляксы.

Если это середина дня, то скоро я стану ничем не отличаться от коренных брионцев, ни внешностью, ни характером. Унылая погода – унылые люди. Я вздохнула и прижалась к стеклу лбом.

Хочу домой.

Трапезную мне показала Бера, которая прибыла на остров тремя днями ранее. Просторное помещение с высоким сводчатым потолком возвращало сразу на несколько веков назад, даже запах еды здесь смешивался с запахом сырости. Я остановилась в дверях, высматривая знакомые лица. Девушки с нашего этажа еще не спустились, а кроме них мне больше некого было ждать. Ну разве что...

– Давай сядем здесь. – Бера решительно взяла меня за руку и усадила за один из массивных деревянных столов. Я ожидала длинных рядов с лавками, как в старину, но, к счастью, нам дали хоть какую-то видимость уединения. За каждым столом было по четыре стула, два из которых мы с Берой только что заняли. Я подняла голову и увидела огромное колесо люстры.

– Зал освещается свечами? – спросила я. Даже представлять этого не хотелось, только горячего воска за шиворот мне не хватало для полного комплекта бед.

– Нет, конечно! Ты смешная такая. – И Бера действительно расхохоталась. – Как стемнеет, увидишь.

Ей удалось меня заинтриговать. Впрочем, и обед обещал быть познавательным, ведь мне предстояло увидеть тех, с кем мне придется учиться и жить бок о бок ближайшие годы. И я была немного взволнована, если не сказать напугана.

Очень скоро раздался гулкий звук удара в гонг, и в трапезную стали стекаться люди. Бера многим кивала и махала рукой, из чего я сделала вывод, что буду жить в одной комнате

с довольно популярной девушкой. Что ж, это пойдет мне только на пользу, если я планирую втереться в коллектив.

Однако за один стол с нами никто садиться не спешил.

– Это из-за меня? – прямо спросила я Бера, и она молча поджала губы. – Я же прибыла всего пару часов назад.

– Слухи быстро разносятся.

Я обернулась к выходу и успела увидеть, как заходит доктор Джин. На манжетах его рубашки виднелись наскоро замытые красные пятна. Кровь?

– Хорошо себя чувствуете, Лорна? – спросил он с улыбкой, увидев меня.

– Спасибо, все хорошо.

– Если голова закружится, попросите кого-нибудь проводить вас ко мне. Приятного аппетита.

Он пошел дальше, а Бера уже навалилась грудью на стол и горячо зашептала:

– Ты его уже знаешь?

– Да. Пришлось познакомиться. А что?

– Будь поосторожнее, Лорна. Я слышала, что он сослан сюда из-за какого-то скандального случая.

Надо же, тоже сослан. Да мы с доктором родственные души.

Разумеется, вслух я этого говорить не стала, просто рассеянно улыбнулась.

– Хорошо, буду. – И, поддавшись порыву, спросила: – А что говорят про мастера Эрнестин?

Бера отодвинулась.

– Про мастера Эрнестин лучше вообще лишний раз не говорить, если не хочешь проблем.

Ее взгляд переместился мне за плечо, я замерла, и тут рядом загрохотал стул. Мы с Берой переглянулись, но Кристиан Гесс наших взглядов не заметил. Или мастерски сделал вид.

– Еду будут разносить слуги? – спросила я озадаченно, чем заслужила косой взгляд Кристиана. Готова поклясться, что презрительный. Так, не уверена, что мы сможем найти общий язык.

– А сама как думаешь? – Бера откинулась на спинку стула. – Сейчас начнется.

Я не успела спросить, что именно должно было начаться, как воздух рядом с нашим столом засеребрился, в лицо дохнуло холодом, и передо мной возник поднос с ужином: миска жидкого супа, тушеные овощи и стакан чая.

– Чай дают утром и вечером, – сообщила Бера. – Приятного аппетита.

Я уставилась на поднос, будто он мог в любую секунду ожить и накинуться на меня. Или просто исчезнуть.

– Как это произошло? Он просто появился... Так не бывает.

– Еще как бывает, – хихикнула Бера. – Посмотри вверх.

Я подняла голову. Вокруг люстры кружили полупрозрачные змейки. Они облепили деревянный обод и будто бы слились с ним, а потом по кругу вспыхнули яркие бездымные огни.

– Огневики, – сказал Кристиан. – Духи одного из низших уровней.

Я с интересом посмотрела на него в ожидании продолжения, но парень уже уткнулся в свою тарелку.

– Еду тоже разносят прирученные духи, – со смехом объяснила Бера. – Привыкай. Мы же в школе заклинателей.

Пожалуй, мне придется в ускоренном режиме пересмотреть ряд своих представлений о мире. Хорошо, что Бера знает больше меня, сегодня же устрою ей допрос с пристрастием. Не хочется казаться самой глупой.

Наверное, я так долго собиралась с мыслями, что Кристиан решил это прокомментировать.

– Для аристократки у тебя не слишком широкий кругозор, – сказал он, не отрываясь от еды. – Или среди знати теперь не принято учиться?

Я сжала кулаки до побелевших пальцев. Опять придирки к моему происхождению! Как мне все это уже успело надоесть!

– По крайней мере, меня учили этикету и прививали хорошие манеры, в том числе и в общении. За тобой я подобного пока не заметила. Может, среди простолюдинов не принято вести себя достойно?

Кристиан перестал есть и посмотрел на меня.

– Надеюсь, этикет и воспитание помогут тебе в борьбе с духами. Ну или хотя бы твоя смерть будет выглядеть эстетичнее моей.

Он вернулся к еде, а я не смогла придумать подходящего ответа. Этот парень серьезно настроен, а мне, как назло, стало любопытно узнать его получше.

Без аппетита я дожевала свой ужин, посуда исчезла в тот же миг, и огни над головой тревожно мигнули.

– Прошу внимания! Внимания!

Голос был подобен грому и раздавался сразу со всех сторон. Я насторожилась, Бера, кажется, тоже была удивлена. Только Кристиан Гесс оставался флегматично невозмутим.

– Директор хочет произнести речь!

Свет перестал мигать, и перед нами появился высокий худой человек, закутанный в длиннополюю черную одежду, как в кокон. Капюшон скрывал лицо, длинные рукава – даже краешки пальцев. Вообще ни единого участка тела было не разглядеть.

Ученики взволнованно притихли.

– Поздравляю вас, вы попали в Мэлвилл, – глухим голосом произнес он. – С этого дня остров будет полностью закрыт от внешнего мира до дня вашего выпуска. Вы были избраны для опасной и тяжелой службы на благо Брионской империи и всех людей. Отныне мы будем учить вас видеть, понимать и подчинять мир незримого. Мир, населенный чудовищами, которых нельзя увидеть обычным зрением. Но вы все здесь, потому что видели. Вы заглядывали за грань мира и уже точно знаете, что он не так прост, как кажется. Заклинание духов – это не просто магия, это что-то большее. Не все справятся. Среди вас будут те, кто не увидит выпуска. Но у вас нет права на жалость к себе и нет времени на сомнения. Удачи нам всем.

Он ушел, а эхо его слов продолжало висеть в воздухе. Сказать, что я была поражена, значит не сказать ничего.

– Это он серьезно? – прошептала Бера. – Насчет того, что не все, ну... выживут?

– Мне кажется, все было сказано более чем четко, – ответила я.

– Но я не хочу тут умирать!

Тут все разом начали гомонить, поднялся гвалт, и в этой какофонии раздался скрежет отодвигаемого стула. Кристиан встал и направился прочь.

– Эй! – позвала я его. – А ты что думаешь?

Он притормозил, но так и не обернулся.

– Оставь его, – махнула рукой Бера. – Тяжелый случай.

Я с ней согласилась, но в глубине души хотела хоть раз еще поговорить с этим мрачным парнем. Что-то подсказывало мне, что он не такой, каким кажется. А это возбуждало любопытство.

– Айрис просила передать, что вечером все новички собираются в ее комнате, чтобы познакомиться и отметить начало учебы, – шепотом сообщила Бера. Мы уже вышли из трапезной, и я решительно не знала, чем занять остаток этого затянувшегося дня.

– Отлично. Я иду.

– Только... Будь осторожнее.

Я сразу поняла, о чем она.

- Вести себя на одном уровне с окружающими и не задирать нос?
- Я не хотела тебя обидеть.
- Я знаю. Спасибо за совет.

Бера виновато отвела взгляд, и я обогнала ее, решительно подметая пол подолом дорогого черного платья. Оно было траурным, и в нем меня выставили из дома.

Всякий раз, как мысли возвращаются к тому дню, мне хочется вгрызться зубами в горло лживой стерве, лине Амадин, которая вышвырнула меня, как ненужное барахло. При этом она так торопилась, будто даже дышать со мной одним воздухом было ей невыносимо. Я так тщательно таила ярость, чтобы держать лицо дочери Веласкесов, что сейчас она буквально бурлила во мне. Я незаметно для себя ускорила и на полном ходу врезалась плечом в тощего паренька, вставшего столбом посреди коридора. Книжки, которые он держал в руках, рассыпались по полу.

– Ничего! Я сам, – попытался отмахнуться он, но я уже вернулась и присела, собирая толстые томики к стопку. – Спасибо. Я тебя прежде не видел. Ты первогодка?

Я водрузила последний учебник (а все это было, конечно, учебной литературой) и подняла голову.

- Да. Лорна Ве... Просто Лорна.
- Эрик, – представился он и протянул руку. – Будем знакомы.

Правда, тут же руку отдернул и тщательно вытер о штаны. Судя по сероватому следу, книжной пылью он пропитался насквозь. Я вежливо коснулась его руки кончиками пальцев, не люблю контактировать с незнакомцами, вообще не очень люблю лишние прикосновения. Эрик неловко замялся.

- Ты куда-то шла? Хочешь, провожу? Я тут уже неделю.

– Тут есть, куда сводить девушку? – спросила я, и Эрик вполне серьезно задумался над моим ироничным вопросом. Пока он думал, я немного рассмотрела его. Высокий, очень худой и немного сутулится. Рыжевато-русые волосы гладкими прядями падали на высокий лоб, бледная кожа пестрела коричневыми конопутками. Зато взгляд светло-серых глаз был открытым, добродушным и довольно умным.

- Это шутка, – успокоила я. – Не заблужусь.

Я вернула ему книжки и пошла дальше. На самом деле я не знала, куда направляюсь, понятия не имела, в какой стороне искать крыло с комнатами для девушек, а вернуться и спросить у Эрика не позволяла гордость. Высший свет империи уже довольно долгое время предпочитал просторные светлые дома мрачным родовым гнездам, поэтому толстые серые стены так сильно давили на меня. Воздух казался мне сырым и тяжелым, пахло плесенью и влажным камнем. С каждым вдохом я словно пропитывалась какой-то грязью, серостью. Я обростала путами.

Вырваться отсюда. Убежать.

Вырваться на волю!

Я сорвалась на бег, не отдавая себе отчета в своих действиях. В голове билась одна только единственная мысль – мне нужен воздух. Пересекла коридор, ворвалась в первую попавшуюся дверь и, стиснув подол дрожащими пальцами, избежала по винтовой лестнице.

За следующей дверью скрывался ураган. Он ударил мне в грудь, оттолкнув назад, и вцепился в волосы. Я сделала несколько шагов вперед, преодолевая сопротивление сырого холодного воздуха и оказалась на вершине одной из четырех замковых башен, широкие зубцы отделяли меня от пропасти, за которой, далеко-далеко внизу, раскинулось каменистое побережье, а за ним – свинцовое море до самого горизонта. Огромное море холодной темной воды, отделяющее меня от дома. Над ним с громкими криками носились голодные птицы, будто специально лавируя между пиками солнечных лучей, просачивающихся в прорехи облаков. Ветер приносил едкий запах соли и мертвых водорослей.

Я приблизилась к краю и, упершись руками в два соседних зубца, выглянула наружу.

- Не стоит. Это может быть опасно.

Я вздрогнула и тут же почувствовала, что подошва элегантного ботиночка скользит по камню. От ужаса все тело одеревенело, ногти беспомощно чиркнули по камню, и маняще прекрасная пропасть понеслась мне в лицо.

Рывок – и меня резко дернуло обратно.

– Я предупреждал.

Значит, этот голос мне не почудился в свисте ветра. Я все еще дрожала от испуга, медленно попятилась от края и обернулась к своему спасителю. Им оказался настоящий мидзи.

– Мой вид вызывает у вас вопросы? – тягуче спросил он приятным голосом. Я слышала, что мидзи все поголовно отличные певцы, и у них есть даже особые музыкальные обряды, имеющие магический эффект. Этот мидзи был типичным представителем своего народа: невысокий, по-девичьи стройный, тонкокостный, с фарфоровой белой кожей и черными волосами, полностью закрывающими спину. Глаза с приподнятыми внешними уголками смотрели на меня с вежливым интересом, но вместе с тем – равнодушно. У мидзи всегда было две стороны, одна из которых умело пряталась за привлекательной вывеской.

– Спасибо, что помогли мне, – избежала я прямого ответа на вопрос. И так было видно, что я на него довольно невоспитанно пялилась. – Вы...

– Ишинори из клана Морского Дракона. Третий год обучения.

Он чуть склонил голову, что, вероятно, должно было расцениваться мной как знак уважения. Я замешкалась на пару секунд, прежде чем вежливо расправить юбку и заученно согнуть колени в неглубоком приседе, в традициях Брионской империи. Мидзи прищурился, обойдя меня, встал в шаг от пропасти. Ветер трепал его длинные волосы, но не спутывал, как мои, а словно играл, перебирая гладкие, как шелк, пряди. Я застыла, любуясь экзотической, непривычной для глаз красотой.

– Разве не чудесный вид? – спросил он, и я завороченно кивнула. – Безграничная власть стихий, и горстка людей, возомнившая себя равной им. Мир духов сильнее, был и всегда будет сильнее нашего, потому что мы скованы цепями и живем в клетках. Своих телах, своих семьях, своих домах, своих странах. И мы здесь для того, чтобы управлять духами, но ведь может случиться так, что они давно управляют нами? Как ты думаешь?

Он обернулся ко мне с улыбкой, и мне стало не по себе.

– Еще раз спасибо, но, пожалуй, я пойду. Холодно.

И в последнем я не солгала. Стоять на пронизывающем ветру в тонком платье было неприятно, кожа покрылась мурашками и некрасиво покраснела.

– Увидимся, Лорна Веласкес.

Я даже не стала спрашивать, откуда он знает мое имя, просто сбежала. Что за место?! За исключением доктора Джина и Беры вокруг одни чудаки, притом не уверена, что безобидные. Но я не дам слабину, иначе перестану быть достойной своей фамилии. Гордость – это то, что никто не сможет у меня отобрать.

Я нашла дорогу до комнаты самостоятельно, не рискнув заговорить с парой встретившихся мне молодых людей. Бера уже была там и ждала меня.

– Я собиралась идти на поиски. Ты же первый день в Мэлвилле, тут легко заблудиться.

Я только зябко передернула плечами. Кстати.

– Ученикам полагается какая-то специальная форма? – спросила я и призналась неохотно: – У меня не очень много вещей с собой, и не уверена, что они подойдут для... этого места.

К счастью, Бера не стала допытываться, как меня занесло в школу заклинателей. А меня ожидал сюрприз.

– Для аристократки ты поразительно практична, – хихикнула она. – Только что принесли. Я подошла к кровати и развернула тряпичный сверток. Так, что тут у нас?

– Серьезно? – Я покрутила в руках бесформенное темное нечто. – Это платье или что?

– Тут не Лануа, к сожалению. Зато оцени, какой приятный материал. Есть шанс, что мы не умрем от холода и сквозняков.

Бера была права. В свертке обнаружили темно-коричневое шерстяное платье, теплые чулки, нижняя сорочка из грубоватого, но приятного на ощупь материала, а сам сверток оказался черным плащом на завязках с капюшоном. Судя по цветовой гамме, мой траур будет продолжаться минимум ближайшие три-четыре года, и скорбеть вместе со мной будет вся школа.

– Не унывай, Лорна, – успокоила меня Бера. – Лучше примерь, вдруг не твой размер.

– А если не мой, где можно поменять?

– Да вроде нигде. Пояс тебе в помощь.

Вообще отлично! Я начала раздеваться, ежась от противного холодка, от которого нигде невозможно было скрыться в этом мерзком сыром замке. Расстегнула глухой ворот платья, спустила с плеч и позволила упасть к ногам, соскользнув по шелковистой ткани белоснежной нижней сорочки. Холод вцепился в голые плечи, я переступила через платье и обняла себя, пытаясь вернуть стремительно ускользящее тепло.

Бера смотрела на меня огромными восторженными глазами.

– Ты такая красивая! Невероятно! Как статуэтка.

Она подлетела ко мне и обошла вокруг, разглядывая как дикуинку. Потрогала двумя пальцами край сорочки, завистливо поджала губы.

– У меня есть еще одна такая, – сказала я. – Хочешь, подарю?

– Правда?! Но она же безумно дорогая, наверное.

Разумеется, дорогая. Но я не стала шокировать новую подругу заоблачными ценами.

– Не очень. Отец привез мне их из деловой поездки, так что бери. Мне не жалко.

– Твой отец, видимо, большой человек, – улыбнулась Бера и тут же нахмурилась. – Веласкес... Это же... О! Прости. Я даже не подумала, что ты дочь того самого Веласкеса.

Я и сама пожалела, что обмолвилась об отце. Его смерть стала новостью номер один в газетах, и даже простые работяги наверняка слышали о ней хотя бы краем уха. Папа владел обширной сетью ювелирных мастерских, я росла среди бриллиантов и изумрудов, а теперь из всех камней мне остался только серый гранит и известняк скал. В каком-то роде это было даже иронично.

Я быстро облачилась в новую одежду, все пришлось точно впору. С накинутым на голову глубоким капюшоном, сливающимся с черными длинными волосами, я была как жрица Темных богов. Зеркало было одно и небольшое, но я легко могла представить свой новый облик.

– А я в этом как крестьянка, – пожаловалась Бера. – Тебе вот все к лицу. Хорошо быть красавицей.

– Не наговаривай на себя. Ты тоже хороша.

Бера сразу порозовела, застреляла глазами, а я наклонилась поднять свою одежду и тут увидела, что не заметила еще один маленький сверточек.

– А это что?

Бера пожала плечами. Мы развернули упаковку и вытащили на свет две пары штанов и две холщовые серые блузы.

– Штаны! – ужаснулась Бера. – Ни за что их не надену!

Я вспомнила мастера Эрнестин, меня удивил ее вид, но, похоже, в Мэлвилле были свои порядки.

– У нас запланирована вечеринка? – спросила я, складывая новый гардероб. – Предлагаю нарядиться как следует.

Этому успокаивающему занятию мы посвятили ближайший час. Я не могла сама справиться со сложной прической, поэтому просто тщательно расчесала густые длинные волосы, убрала назад пару прядей и заколола заколкой с россыпью мелких драгоценных камней и изумрудной бабочкой. Очень хотелось надеяться, что не придется продавать ее, хотя я успела при-

хватить еще несколько дорогих безделушек с туалетного столика, пока на меня не смотрели. Эта заколка значила для меня слишком много.

Бера надела подаренную мной сорочку, на нее – скромное, но довольно симпатичное платье темно-зеленого цвета с высокой талией и открытой шеей. Свои бронзовые тугие кудряшки она подняла наверх и с помощью шпилек довольно ловко соорудила объемную прическу, оставив несколько «пружинок» обрамлять круглощекое конопатое личико.

– Ты пойдешь в черном? – удивилась она. Я как раз разложила на кровати одно из двух сменных платьев. В отличие от того, что было сейчас на мне, это вполне подходило для выхода в свет. Не на званый ужин, конечно, но для визита к соседям – вполне. Дорогое изящное кружево на груди и подоле, кружевные рукава, брошь на горловине, стягивающая высокий ворот. Атласная шнуровка на талии визуально делала ее еще тоньше. Я сменила дорожные ботиночки на легкие туфли и заглянула в тайник на дне саквояжа.

– Я думаю, тебе понадобится что-то такое.

Бера машинально вытянула руку, и я уронила ей в ладонь золотую цепочку с сердцем из ярко-голубого топаза.

– Ооо... – протяжно выдохнула девушка. – Нет. Я не могу это взять.

– Только на один вечер. Потом вернешь.

Я достала для себя скромные бриллиантовые сережки. Я не должна сильно выделяться, но и сливаться с толпой в мои планы тоже не входило. Мы по очереди покрутились перед зеркалом, я помогла Бере накраситься, хотя она и сопротивлялась. В моем мире высшего света считалось дурным тоном выйти на люди хотя бы без помады на губах. Собственно, все, что было у меня с собой: помада цвета амарант, румяна для смуглой кожи и угольный карандаш для глаз. С таким набором много не нарисуешь.

Губы Беры мы лишь немного тронули краской и подчеркнули углем уголки верхнего века. Своим губам я уредила больше внимания, а глаза красить не стала.

– Можем идти, – решила я, удовлетворившись результатом наших стараний.

Мы вышли из комнаты и столкнулись с парой прихорошившихся девушек с нашего этажа.

– Давайте быстрее, – шикнули они на нас. – Пока не поймали всех.

– Это запрещено? – удивилась я.

– А ты как думаешь? В Мэлвилле запрещено все, что не связано с учебой.

Мы ускорились и почти бегом добрались до нужной двери. В комнате Айрис было уже довольно тесно. Хозяйка настезь распахнула дверь в ванную, а оттуда – в соседнюю комнату, таким образом объединив два помещения. Я услышала мужские голоса и смех.

– Добро пожаловать, – поприветствовала Айрис. – Ребята! Кто еще не видел новенькую?

Она схватила меня за руку и вывела на середину комнаты. Я сразу стала центром всеобщего внимания.

– Досточтимая Лорна Веласкес! – объявила она во всеуслышание. – Аристократка и богачка! Прошу любить и жаловать!

Сразу стало тихо.

– Подходите, знакомьтесь. – Айрис широко улыбнулась. – Что? Никто не горит желанием?

Щеки ожег жгучий стыд, быстро сменившийся гневом. Я вырвала руку из захвата и гордо выпрямилась. Хотят рассмотреть настоящую аристократку? Да пусть хоть все глазаломают!

– Ну хватит уже! – вышла вперед Бера. – Что за цирк ты тут устроила? Лорна моя подруга, и она совсем не такая, как вы все думаете.

– Бера, не стоит меня защищать, – холодно сказала я. – Все, что было сказано, правда. Я Лорна Веласкес, дочь Альваро Веласкеса, первого императорского ювелира. Какие-то проблемы?

Я до хруста в пояснице выпрямила спину и по очереди оглядела каждого из присутствующих. Фирменный тяжелый взгляд Веласкесов передавался у нас из поколения в поколение, так что я точно знала, какое впечатление произвожу. И будь оно все проклято, я не собираюсь ни под кого подстраиваться!

Я почувствовала, как накалилась атмосфера. Между мной и остальными стояла Бера, готовая отважно кидаться на мою защиту, хотя я ничем, кроме пары подарков, не заслужила ее доброты. Наконец Айрис первой нарушила неприятную паузу:

– Отлично, Веласкес. У нас нужно уметь показывать зубки, если не хочешь быть как этот чудик, Эрик Олли.

Знакомое имя заставило меня немного расслабиться, но не настолько, чтобы перестать следить за ситуацией. Я понимала, что Айрис среди первогодок кто-то вроде негласного лидера, и мне не с руки было с ней ссориться. Но и стерпеть откровенное издевательство не могла. Как оказалось, именно это она и планировала проверить.

– Народ, гуляем! – громко объявила она, и инцидент был благополучно забыт. Всеми, но не мной.

– Не делай так больше, – попросила Бера серьезно. – Ты можешь нажить себе врагов.

– То же относится и к тебе. Не стоило влезать, – сказала я. – Но спасибо. Я ценю твое отношение.

Она сжала мою руку, и на меня накатила теплая волна искренней благодарности.

Мы нашли место, где можно было сесть, и Бера помогла мне включиться в разговор нескольких девушек и лысого крепкого парня с татуировкой на затылке.

– Ты правда видел духа до Мэлвилла? – спросила одна из девушек. – На что он был похож?

– На бумажного змея, – ответил парень. – Он пролетел прямо над моей головой и опалил волосы. С тех пор я не могу их отрастить.

Он улыбнулся и провел ладонью по гладкой лысине. Не знаю, шутка это была или нет, но к нам подошли еще люди, и среди них я увидела Кристиана Гесса. К нему липла невысокая блондинка с кукольным личиком и вульгарным вырезом. Брала под локоть, прижималась грудью, что-то спрашивала вполголоса, но, кажется, не получала желаемого ответа. Кристиан, конечно, не был лишен мужской привлекательности, но поведение блондинки вызвало во мне только брезгливость.

– Я тоже видела, – сказала Айрис. – Вдалеке. Мы с отцом жили у моря, и однажды в шторм из воды поднялось что-то... страшное.

– А ты, Лорна? – спросили у меня. – Ты видела?

– Нет.

– Тогда как ты вообще оказалась в Мэлвилле?

Я помедлила с ответом, и тут кто-то из парней достал тангиту и проверил струны легким движением руки. По комнате пронесся мелодичный звук, и незнакомый мне пока музыкант тут же стал звездой вечера. Хозяйка быстро распорядилась освободить место для танцев, парни убрали стол и сдвинули кровати в один угол. Музыкант снова тронул струны тангиты, а потом заиграл бойкую мелодию. Айрис выглянула в коридор, убедилась, что все спокойно, и дала отмашку. Бера сразу потащила меня в центр комнаты, а мне не понадобилось много времени, чтобы понять, какие танцы здесь в чести. Движения довольно простые, не то что на вечерах столичного бомонда, так что я быстро включилась в веселье.

Стоит отметить, парни наперебой увлекали меня в пару. Не танцевали только Кристиан и еще один парень, по виду которого я сразу определила высокородное происхождение. Только вот его никто не трогал, возможно, его «притирка» к коллективу уже миновала. Я поймала его взгляд, и он кивнул мне как равной, подтверждая мои мысли. Бера сказала, что его зовут Маркус, но больше она ничего не знала.

– Что встала?

Я не успела посторониться, как кто-то толкнул меня в бок. Я обернулась и увидела ту самую вульгарную блондинку, но ответить ей не успела, она подошла к Кристиану и села рядом, так отчаянно флиртуя, что даже мне стало не по себе. Он же, словно почувствовав мой интерес, поднял голову и, что-то сказав девушке, пересел на другое место.

Это был мой шанс.

Освободившись от очередного партнера по танцам, я наконец оказалась перед Кристианом.

– Потанцуем? – спросила я прежде, чем обдумала последствия.

– Танцы – это не мое, – ответил он. – Поищи кого-нибудь другого.

Но я не принимала отказы ни в каком виде. Взяла его за руки и повела за собой. Его ладони были сухими и теплыми, почти горячими, я выпустила их только для того, чтобы переплести наши пальцы, как того требовали правила. Кристиан выглядел настороженным, и мне нравилось видеть на его лице хоть какие-то эмоции. До этого казалось, что он и сам дух – слова не выдавишь. Снова заиграла музыка, сопровождаемая негромким пением, и я сделала шаг вперед одновременно с Гессом. Наши тела почти соприкоснулись, и я тут же отступила. Опасная выходила игра. Мне сразу приглянулся этот парень, но лучше бы мне не отвлекаться на романтические интриги.

Но как же сложно устоять!

– Ты танцуешь лучше, чем я думала, – похвалила я, когда мы снова сошлись, и его дыхание опалило мне лицо. Пожалуй, этот танец был слишком вольным, я к такому не привыкла.

Вместо ответа Кристиан выпустил мои руки, обхватил ладонями за талию, приподнял и вместе со мной крутанулся на месте. Я изумленно выдохнула и только после поняла, что так же сделали и три другие танцующие рядом пары. Кристиан поставил меня на ноги, выпустил, и я пошатнулась от неожиданности.

– Танец окончен, – сказал он и развернулся, чтобы уйти, но врезался в знакомую мне блондинку.

– Ах ты, змея столичная! – взвыла она и без предупреждения бросилась на меня. Я едва успела выставить перед собой руки. – Чтоб тебе провалиться!

Ее кто-то схватил и оттащил назад. Бера подбежала ко мне и обняла за плечи, увлекая в сторону.

– Пусти меня! – визжала эта дура в руках Кристиана. Я поймала на себе его взгляд и почувствовала его осуждение. Но я же ни в чем не виновата!

– Дебора! – рявкнула Айрис и схватила ее за локоть. – Ты в своем уме? Я же сказала, никаких скандалов в моей комнате. Что было непонятного?

– Ты что, защищаешь эту вшивую аристократку? Это из-за таких, как она, мы здесь!

Звук хлесткой пощечины прервал поток ругани, льющейся из хорошенького ротика Деборы.

– Пошла вон, дура, – процедила Айрис.

Дебора ушла, но перед этим бросила на меня такой полный ненависти взгляд, что меня даже замутило. Веселиться сразу перехотелось, да и на меня снова начали нехорошо коситься. Я поискала глазами Гесса, но он уже пробирался к двери с явным намерением оставить этот праздник жизни. Я поспешила за ним.

– Подожди!

Не знаю, как у него получилось так быстро скрыться, но в коридоре уже было пусто, когда я вышла из комнаты. Вопреки разуму, который твердил, что я не сделала ничего предосудительного, на душе было тяжело и беспокойно. Надо бы отыскать Кристиана и извиниться. Может, Дебора его невеста или возлюбленная. Тогда соглашусь, что мой поступок выглядел не очень красиво.

Я пересекла темный коридор, слегка подсвеченный рассеянным сиянием редких светильников, и спустилась по лестнице. Куда мне идти дальше? Дневной замок казался мне запутанным лабиринтом, но ночной просто поражал воображение. Я вступила под своды широкой галереи, и сквозняк зашуршал тяжелыми гобеленами, которые увешивали стены. На них изображены были диковинные твари и люди, которые их укрощали. Духи и заклинатели.

– ...возможно, удастся обойтись без него.

– Считаешь это разумным?

– У нас нет выбора и времени мало. Если не поспешить...

Я остановилась, не дойдя до конца галереи всего ничего. Голоса раздавались гулко, изда- лека, но эхо пустого помещения доносило их до меня через расстояние. Словно догадавшись об этом, говорившие затихли, но я все не могла решить, стоит ли двигаться дальше. Наконец, устав стоять на месте и мерзнуть, я повернула назад.

Возле комнаты Айрис толпился народ, из нашей комнаты вышла Бера и присоединилась ко мне.

– В чем дело? – спросила я.

– Ты очень вовремя ушла. Я только вышла, чтобы узнать, куда ты, как появился наш куратор.

Она кивнула на высокого молодого мужчину с темной шапкой волнистых волос. Он повернулся ко мне и нахмурил брови.

– Лорна Веласкес?

– Да. Это я.

– Вернитесь в вашу комнату. Вас это тоже касается.

Бера потянула меня назад, но я все еще не понимала, что происходит.

– Почему? – воскликнула Дебора. – Она тоже была с нами!

Мужчина перевел взгляд на Айрис как на главную зачинщицу, но она упрямо хранила молчание. Я могла бы согласиться с Деборой, ведь она была права, но...

Я не смогла.

Глава 2

Вы не заклинатели

Магия в Брионской империи стала профессией много десятилетий назад. Ее почти приравнивали к науке, и людей, практикующих ее, принято называть мастерами. Но ошибочно полагать, что маги обладают неограниченными возможностями и сила магии – безгранична и попирает законы существующего мира. Напротив, магия проистекает из них, и две основополагающие его стороны породили две ветви магии: магию жизни и магию смерти.

Витамаги и некромаги всю историю существования империи вели негласную борьбу, соперничество за главенствующее положение, одни исцеляли, утешали и несли покой, другие – заглядывали за грань, видели правду и несли возмездие. Им покровительствовали Темные боги и Светлые богини, отвечающие за жизнь и смерть. Постепенно светлые и темные мастера стали отличаться друг от друга в толпе лишь знаком гильдии, и бывшие битвы за власть сошли на нет. Современный мир не терпел черного и белого, прячась за серостью мостовых, тумана, пара и фальшивой терпимости.

Но то был мир людей и им подобных. А там, куда человеческим глазам не заглянуть, прятался мир иных сущностей. Мир теней – мир духов и демонов.

Я открыла глаза, вглядываясь в темнеющий над головой потолок комнаты. Бера, судя по мерному сопению, крепко спала, и я осторожно откинула одеяло. Близился рассвет, и сквозь толстое стекло проникал сероватый утренний сумрак. Холод кусал за голые пятки, и я поспешила влезть в ботинки, накинула шаль и вышла в коридор.

После случившегося накануне долго не получалось уснуть. Было стыдно за внезапную трусость, и взгляд Деборы буравил меня даже во сне. Хорошо же я начала знакомство с местным обществом – оказалась едва ли не единственной представительницей так не любимой многими имперской аристократии, флиртвала с предположительно чужим парнем, подралась с ревлившей девицей, а под конец сделала вид, что не имею к запрещенной вечеринке никакого отношения. Еще и Беру во все это втянула.

За пределами комнаты я сразу почувствовала себя неуверенно, постояла немного на месте и пошла вперед, сама не зная зачем. Не спалось, вот и решила прогуляться по холодку, посмотреть на место, откуда мне вечером слышались обрывки разговора. Возможно, это все было не важно, но хотелось утолить проклятое женское любопытство. Коридор вывел меня к первой короткой лестнице, а за ней началась та самая галерея. Фонари давно погасили, и в полумраке слабо шевелящиеся гобелены выглядели особенно жутко. Казалось, что вышитые на них чудовища готовы вот-вот наброситься на меня. Я прибавила шагу, и ноги вынесли меня на еще одну лестницу, ведущую вверх и вниз. Сколько же здесь лестниц? И как не заблудиться, перепутав их между собой?

Я, держась за перила одной рукой, тихо поднялась по ступеням и оказалась в тупике. Вместо продолжения коридора или двери обнаружилось широкое окно. Я подошла к нему и посмотрела на внутренний двор. Под серыми облаками кружился в танце Кристиан Гесс.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы понять – это не танец, это тренировка. В руках парня мелькали отточенные широкие лезвия двух кинжалов. Подчиняясь быстрым точным движениям, они проносились в опасной близости от сосредоточенного лица и обнаженного торса. Я прижалась к стеклу ладонями, ловя взглядом каждый поворот жилистого тела, и казалось, что кинжалы – это продолжение рук и для управления ими вовсе не нужно было смотреть на них. Кристиан оттолкнулся от земли и, кувыркнувшись через голову, приземлился на обе ноги, чуть присел и тут же бросился в атаку на невидимого противника. Первые лучи

наступающего дня упали на его светлую кожу, и на спине, между лопатками, я увидела крест из шрамов, похожих на два неровных росчерка. Кристиан замер, смахнул пот со лба и поднял голову. Я не успела отступить назад, и наши взгляды пересеклись. И тогда я отпрянула как ужаленная и побежала прочь, в укрытие своей комнаты.

Бера уже проснулась и сидела на кровати, поджидая меня.

– Лорна! Ты меня напугала! Куда ты ходила?

– Не спалось, вышла ненадолго, остудить голову, – почти не солгала я. От бега лицо немного покраснелось, да и щеки горели. Хотя кого я обманывала, не только бег был тому виной.

– Я испугалась, не застав тебя в постели, – призналась Бера. – После вчерашнего разные дурные мысли в голову лезут.

– О, прости, – только и сказала я. – Больше так не буду.

– Слышишь? – Она подняла палец. – Это что... рог?

Я стояла возле двери, поэтому сразу же приоткрыла ее и тоже услышала этот звук. Точно, трубили в рог.

– Что это значит? – не поняла я. – Не слишком ли рано для завтрака?

Дверь ванной скрипнула, и к нам в комнату просунулась лохматая пепельноволосая голова.

– Какой, к демонам, завтрак? – хрипло передразнила ее владелица. – Общий сбор во внутреннем дворе.

Мы с Берой переглянулись и кинулись собираться.

В ванной комнате пришлось потесниться втроем, чтобы хоть умыться. Нашу соседку звали Биргит, она была северянкой, и это пока все, что я успела про нее узнать. Облачившись в выданную безликую форму, мы с помощью Беры нашли нужную лестницу и смогли прийти к месту сбора даже не самыми последними.

– Это наш новый набор? – спросил молодой мужчина, лицо которого мне уже было знакомо. Это он разогнал вчерашнюю вечеринку. – Меня зовут мастер Конрад, я назначен вашим куратором на ближайший год. Это значит, что мое слово для вас имеет статус закона в пределах острова. От меня не должно быть никаких секретов, и если вы не расскажете мне их, то я узнаю их сам. Последний вариант может повлечь за собой непредсказуемые последствия.

Он сделал паузу, нашел взглядом Айрис и улыбнулся. Все сразу поняли, что он имел в виду.

– Я буду рассказывать вам, что на самом деле значит быть заклинателем. Наверняка многие из вас не имеют ни малейшего понятия о том, что их ждет в будущем, ведь наша деятельность при всей своей важности для обывателей почти незаметна. И пока вы все тут – обыватели. Вопросы есть?

– Это что, армия? – со смешком спросил лысый парень.

– Что вы, какая армия? Там вам могут гарантировать сохранность жизни, а тут нет.

Я видела, как сильно побледнел Эрик. Нервно поправил очки, открыл рот, но так ничего и не сказал. Я тоже не рискнула дерзить, и что-то мне подсказывало, что сейчас каждое наше слово оценивается.

– И что же значит быть заклинателем, по-вашему? – громко спросил кто-то. Я повернула голову, но увидела только молчаливого Гесса, стоящего между Деборой и Айрис. Он следил за передвижениями мастера с таким вниманием, будто пытался проникнуть ему в голову.

– Для начала – слушаться мастеров, соблюдать правила, запоминать все, что будут вам преподавать. Вам предстоит работать с опасными сущностями, и каждая ошибка может стать для вас последней.

– Вы нас просто запугиваете, – не поверила Бера. – Это же школа, не совсем обычная, но школа.

Мастер Конрад согласно склонил голову, но я не спешила расслабляться.

– Не совсем обычная, вы правы. Хотя слово «особенная» сюда подошло бы больше. И нет, я никого не хочу запугать, я просто хочу, чтобы вы не питали иллюзий, будто можно просто отсидеться в углу три года и не запачкаться. Так не получится.

Он завел руки за спину и по памяти начал перечислять наши имена. Перекличка была полезной и для меня, ведь я знала только несколько человек из всего набора. Под конец нам было велено привести себя в порядок и отправиться на завтрак, после которого нас ждало первое занятие, пока теоретическое.

Я пропустила вперед почти всех, сама задержалась немного и, выждав момент, позвала:

– Кристиан!

Парень ничем не выдал, что услышал меня. Его спина удалялась от меня, как и возможность узнать этого странного человека поближе, а я хотела этого сильнее с каждой проведенной в Мэлвилле минутой. Это стало походить на одержимость, и я была благодарна Бере за то, что вовремя толкнула меня плечом.

– Слышала? Надо успеть в ванную, пока Биргит опять там не заперлась.

Угроза подействовала как надо, и мы опередили соседку, затерявшуюся где-то по пути. Потом решали, кто будет мыться первым, – лично мне становилось не по себе, что придется купаться после кого-то, и, к счастью, удачный жребий выпал мне. Я проверила, достаточно ли крепко заперты обе двери, морщась от холода, разделась и легла в наполненную до половины ванну. Ледяные покатые борта больно кусались, я съезжилась в середине, прижав к груди колени, хотя места было предостаточно. Стало очень грустно. Вспомнились роскошные купальни в загородном доме, расторопные служанки, готовые потереть спинку, намылить волосы и добавить в воду побольше розового масла. Я могла нежиться в ароматной теплой воде часами, пока та не остывала, но и тогда можно было не вылезать, просто приказать, чтобы нагрели еще. И вот я одна, сижу в стремительно стынущей воде, чуть заметно пахнущей ржавым металлом, и плечи покрываются мурашками от дующих в оконные щели сквозняков.

Я заболею и умру. Точно умру.

Со стороны второй двери послышался шорох. Я вскинулась, но ничего не успела сделать, как замок прощально звякнул и дверь распахнулась.

– Сколько можно отмокать? – недовольно спросила Биргит и начала быстро скидывать одежду. От возмущения я даже растерялась.

– Эй! Ты что делаешь?

Биргит залезла в ванну, потеснив меня к стенке, и невозмутимо начала обтираться своей мочалкой. Я еще немного отодвинулась, чтобы наши ноги не соприкасались.

– Зачем ты это делаешь? – спросила я. Голос немного дрожал от нервов.

– Делаю что? Моюсь?

– Ты залезла ко мне в ванну, когда я в ней мылась!

Мокрая мочалка почти уткнулась мне в лицо.

– Это не твоя ванна, Веласкес, не твоя комната и не твоя школа. Хочешь оставаться принцессой? Вали отсюда.

Она убрала руку и продолжила натирать шею, яростно, до красноты. Я должна была поставить наглую варварку на место, но в душе понимала, что она права. Что, впрочем, не мешало ей поучиться хорошим манерам. Я потянулась, взяла черпак и, захватив побольше мыльной воды, вылила Биргит на голову. Мутная пена стекла по собранным в высокий пучок пепельным волосам и оказалась на лице. Я поднялась, чтобы гордо покинуть ванну, но Биргит не дала мне этого сделать. Схватила за руку, дернула на себя, но не швырнула на спину, рискуя разбить мне голову, а аккуратно уложила на дно ванной. Села сверху и взяла меня за горло. Я оказалась под водой.

Сначала я испугалась, что захлебнусь. Потом страх сменился гневом, и я начала отчаянно дергаться под девушкой, пытаюсь пнуть ее. Но в итоге она сама выпустила меня, ослабив хватку. Я ужом выскользнула из-под нее и прижалась к бортику, закашлялась, хватаясь за шею.

– Что там у тебя происходит? – спросила Бера из-за стены. – Лорна, я вхожу!

Биргит вылезла из ванны и протянула мне руку:

– Поднимайся.

Я неуверенно схватилась за ее ладонь, ожидая подвоха, но Биргит и правда помогла мне вылезти. Меня трясло от пережитого и от озноба, а вот Биргит было словно наплевать на сквозняки. Абсолютно голая, так же как и я, она не смущалась и вроде бы даже не ощущала холода. Настоящая варварка.

– Не всем и не всегда можно демонстрировать характер, принцесса Лорна, – сказала она с непривычным акцентом, грубо и рублено. – Учись пользоваться языком.

Бера как раз распахнула дверь из нашей комнаты и испуганно переводила взгляд с меня на соседку.

– Лорна? Биргит? Что случилось?

– Твоя очередь, – сказала Биргит и, подобрав одежду, скрылась у себя.

– Я ничего не понимаю, – сокрушалась Бера. – Ой, а наплескали-то...

Я, пошатываясь, обошла ее и замоталась в полотенце. Бера не стала приставать и закрылась в ванной, а я свернулась на кровати, стуча зубами. Биргит хотела меня убить? Или воспитать? Мне не нравился ни один из этих вариантов, но последний все же несколько лучше.

Плеск воды из ванной почти не слышался, Бера мылась тихо и довольно быстро вернулась. От влаги медные кудри завивались сильнее прежнего.

– Вы с Биргит повздорили? – строго спросила она. – Что она делала там с тобой?

На секунду в ее голосе мне почудилась ревность, но я отмела странные мысли.

– Не совсем... Она... она странная.

– Она северянка! Конечно же, она странная, – как неразумного ребенка отчитала меня подруга. – Прости, что поучаю тебя, но лучше бы тебе с ней не связываться. Кто знает, что у этих варваров на уме.

– Я все слышу.

Бера мгновенно замолкла, прижав ладонь к губам, но глаза округлила довольно однозначно. Я улыбнулась, но не уверена, что улыбка вышла милой.

Завтрак, поданный невидимыми разносчиками, прошел без происшествий, я даже не вздрогнула, когда передо мной возник поднос с унылой бедняцкой едой. Хочешь жить – забудь обо всем. Мы всегда, сколько я помню себя, жили богато, но вместе с тем отец не поощрял роскошь, праздность и глупость. Я училась всяким премудростям с ранних лет: няня даже водила меня на кухню, чтобы я своими глазами видела, откуда у нас на столе появляется еда, я помогала горничной прибираться в своей комнате, ходила с отцом на конюшни и кормила лошадей. Но едва мне исполнилось четырнадцать, меня отправили в пансионат для родовитых девиц, откуда я прибыла только для того, чтобы поприсутствовать на похоронах отца.

Обратно вернуться мне было не суждено.

Бера что-то говорила, когда я резко поднялась из-за стола и перехватила уходящую из трапезной Айрис.

– Чего тебе, Веласкес? – не слишком приветливо спросила она.

– Насчет вчерашнего. Хотела принести свои извинения.

– За то, что вышла сухой из воды? – хмыкнула она. – Можешь не переживать, никто сильно не удивился.

Меня неприятно задела ее слова.

– Знаю, что должна была что-то сказать мастеру Конраду, но...

– Но внезапно забыла слова? – Айрис хлопнула меня по плечу. – Не сотрясай воздух, когда гроза уже миновала. Лучше подумай хорошенько в следующий раз.

У меня сложилось впечатление, что я прощена, и, проводив Айрис взглядом, я устало опустилась на стул. Бера уже доела свою порцию и заметно уменьшила мою.

– Ой, прости, – виновато заморгала она. – Я просто задумалась...

Я махнула рукой, а тут как раз прозвучал сигнал к окончанию завтрака.

По плану шло первое в моей жизни занятие в Мэлвилле, и я понятия не имела, что от него ждать. Мне здесь не нравилось, я предполагала только самое худшее, но увидела в толпе учеников Кристиана, вспомнила его утреннюю тренировку и немного воспряла духом.

Что с тобой не так, Лорна? О чем ты вообще думаешь?

– О чем ты думаешь?

Я вздрогнула, испугавшись, что говорила с собой вслух, но это просто Бера встревожил мой задумчивый вид. К счастью, ответ ей не требовался, тем более что время поджимало, и мы поспешили во внутренний двор, где нас снова ждал мастер Конрад. А рядом с ним стоял крепкий коренастый мужчина с седыми короткими волосами и руками кузнеца. Его рот был странно искривлен, и я вдруг разглядела жуткий шрам, задевающий уголки губ, отчего лицо мужчины искажала застывшая гримаса.

– Мастер Теллус проведет демонстрационное занятие, – объявил мастер Конрад. – Все помнят о безопасности?

Он явно имел в виду небольшую лекцию об опасностях работы заклинателя, но пока что его слова звучали слишком абстрактно. И что-то мне подсказывало, что впереди нас ждало малоприятное подтверждение.

– Что столпились?! – рявкнул мастер Теллус. – А ну построились, крабьи дети!

Мы кое-как собрались в две шеренги, и я почувствовала дискомфорт, оказавшись точно перед Деборой. Ее взгляд буравил мне спину и мешал сосредоточиться.

– Почему без штанов?

Кто-то тихо засмеялся над шуткой, но, кажется, мастер Теллус не шутил.

– На практических занятиях, особенно на местности, забудьте о красоте и подумайте, как будете убегать от разъяренного духа в этих ваших юбках. Или уплывать, если придется.

Я поежилась, вспомнив, какой ледяной была вода в день моего приезда. Он же не серьезно?

Бера рядом как-то сжалась, возможно, думая о том же, о чем и я. А потом учитель велел нам идти за ним и повел нас к воротам.

Лишившись защиты высоких каменных стен крепости, мы угодили прямоком под хлесткие удары пронизывающего холодного ветра. Хотя я была к этому готова, все равно пошатнулась и едва успела перехватить обеими руками капюшон плаща. Тяжелый шерстяной подол ударил по ногам, путаясь в коленях, скорость продвижения резко снизилась, и мастер Теллус еще раз обозвал нас крабьими детьми, сопроводив странное прозвище менее безобидными ругательствами. Но никакие оскорбления не могли заставить нас быстрее спускаться по узкой горной тропе, когда ветер менял направление по нескольку раз за минуту и нас толкало то в грудь, то в спину, так и норовя скинуть с обрыва. Я шла на чистом упрямстве, а вот Бера часто спотыкалась.

– Держись за меня, – предложил ей лысый парень с татуировкой на бритом затылке. – У нас в Ховране и не такая погода случается.

Бера вцепилась в его руку, и я отвернулась. Никто не спешил помогать мне, а я не собиралась просить. Сцепила зубы и повыше подняла длинный подол, наплевав на приличия. Если наступлю на край юбки, не только сама расшибусь, но и смету всех, кто шел впереди.

Утомительный спуск закончился, как показалось, через несколько часов, но на самом деле прошло не более получаса. Под каблуки попала мелкая серая галька, и рокот беспокойных волн сделался невероятно громким.

Впрочем, мастер Теллус перекричал и его.

– Кто-то из вас уже встречался с духами, но не все. Какой бы короткой ни выдалась жизнь заклинателя, она неизменно будет наполнена такими встречами, и не всегда приятными. По большей части духи не обращают на людей внимания, но если уж обращают, то можете мне поверить, равными они нас не считают. Задача заклинателя – сразу показать, кто в доме хозяин. Духи подчиняются лишь силе и иногда – хитрости. Тот, кто будет говорить вам о мирном сосуществовании, либо непроходимый осел, либо опасный псих.

Я вспомнила Ишинори: он осел или псих? Если честно, то ни на того, ни на другого он не походил, но его слова...

– А нас, заклинателей, духи чувствуют издалека. Мы для них угроза, а значит, становимся мишенью. И тут уж кто окажется сильнее, тот и будет управлять ситуацией. Первое, от чего вам надо избавиться, это от страха.

Он скинул куртку, размял плечи, и ветер вцепился в его тонкую рубашку, как будто пытался снять ее. Даже от вида полуодетого мужчины меня охватила дрожь. Должно быть, ему сейчас было дико холодно!

Мастер повернулся к нам спиной и смело пошел прямо в воду.

– Стойте! – закричал кто-то, а я словно оцепенела от ужаса. Вода уже доходила мастеру до колен, постепенно поднимаясь все выше, пока не добралась до пояса его брюк. Волны пытались расшатать крепкую фигуру, как скала, вросшую в неровное каменистое дно, но только разбивались о нее.

– Чтобы победить страх, нужно научиться смотреть ему прямо в глаза.

Мастер Теллус повернулся к нам, и тут позади него море вскипело особенно высокой волной с шапкой белой пены. У меня внутри все болезненно сжалось, но я продолжала смотреть, не в силах произнести ни слова.

Волна нависла над мастером, накрыв своей тенью. Гул нарастал, пока не превратился в грозный рев. И тут в стене темной воды проступили очертания огромного гибкого тела. В тот же момент вода обрушилась на человека внизу дождем тяжелых капель, а волна превратилась в извивающийся силуэт морского змея с разинутой круглой пастью, полной длинных иглообразных зубов. Вокруг морды раскрылся шипастый воротник, и над побережьем пронесся низкий вибрирующий вой, от которого захотелось зажать уши ладонями и упасть на землю. Море заволновалось, волны накатили на берег, почти касаясь моих ног, и мы потеряли мастера Теллуса из виду.

– Что это такое?! – воскликнула Бера со слезами на глазах. – Что это?!

Она первой упала на колени, а следом за ней повалились остальные ученики. Я огляделась и поняла, что одна стою на ногах. Устрашающее чудовище выло и бесновалось, подавляя волю раскатистым рыком. Но что это? Мускулистые чешуйчатые кольца опутывало что-то вроде тонких белых нитей, они затягивались все сильнее, пока змей не оказался стянут ими, как коконом. Я проследила за нитями и поняла, что они исходят от крошечной на фоне бушующей стихии человеческой фигуры в самом центре урагана.

Сразу стало легче дышать, и парни первыми поднялись на ноги. Дракон взвыл в последний раз и осыпался в море тучей брызг.

– Пострадавшие есть?

Мы переглянулись, но вроде все были в порядке, хотя изрядно растеряны.

– Отлично. Значит, переходим к разбору теории.

Мы дрожали на пронизывающем ветру, от которого не спасали плащи. Ткань была особой, влага оседала на ней, но не пропитывала насквозь, однако и до этого скоро дойдет.

Я поймала на себе заинтересованные взгляды сокурсников, не все из которых были дружелюбными. Поежилась и велела себе включить фамильную гордость Веласкесов. Пусть смотрят, мне не жалко.

Мастер Теллус отряхнул руки и вышел из воды. Холод его не смущал, как и ветер и мокрая одежда.

– Ну что, ребятки? Пришло время снять шоры и осмотреться как следует. То, что мы видим, это не весь мир, а лишь самая понятная из его частей, так называемый верхний слой, – начал учитель, убедившись, что все с разной степенью уверенности стоят на ногах. – Мы проживаем в нем жизнь, видим, как живут другие люди, развиваются и разрушаются города. А совсем рядом с нами есть другие, более глубокие слои, в которых обитают чудовища.

Я никак не ожидала, что учитель сможет так складно рассказывать, впечатления от его внешнего вида и поведения характеризовали его как недалекого варвара, пусть в данном случае и наделенного редким даром заклинателя. Однако его речь неожиданно увлекла меня.

Все, что нас окружает, разделено на слои, как именинный пирог, где мир людей – крем на верхушке, и мы буквально восседаем на толстом-толстом торте, коржи которого – иные реальности, населенные удивительными и зачастую опасными существами. Чем глубже мир-слой, тем они изощреннее и опаснее и меньше подвержены контролю заклинателей. Самые близкие к нам – так называемые природные духи, увидеть которых под силу даже людям с минимальным уровнем магического таланта. Чаще всего они довольно безобидны и могут служить на пользу человечеству в опытных руках.

Но чем глубже прослойка реальности, тем больше угрозы людям несут населяющие их существа. Мы слышали о них из сказок, называли демонами и давали разные имена. Дракон, призванный мастером в качестве учебного пособия, на свободе легко топит целые флотилии, вызывает штормы и цунами и способен уничтожить даже целый небольшой остров.

– Наши миры могли бы вообще не пересекаться и жить спокойно, но магия создает волнения, которые истончают, а где-то вообще стирают всякие границы, к тому же всем надо кушать, а у некоторых в меню входит человеческая кровь, мясо и энергия.

Бера рядом испуганно охнула, а Эрик Олли побледнел еще сильнее, хотя уже и так походил на труп.

– Но почему никто не говорит об этом? – спросила Биргит. – Если угроза от духов настолько реальна, не лучше ли создать армию и провести зачистку ближайших слоев?

– Возникнет паника, – ответил ей Кристиан, и учитель с интересом повернулся в его сторону. – Если допустить, чтобы обычные люди увидели последствия этой войны, контроль будет утерян навсегда.

Учитель довольно сощурился.

– Как тебя зовут?

– Кристиан Гесс, мастер.

– Ты видел?

– Что?

– Последствия. – Мастер подошел ближе, глядя ему прямо в глаза. – Видел. Вы! – Он повернулся к остальным. – Вы ничего не поймете, пока не будете видеть своими глазами постоянно! Вы не заклинатели, пока не сразитесь со своим первым духом, не плените его, пока не спасете хотя бы одну человеческую жизнь. У меня все. Дуйте обратно в школу.

Он отвернулся к морю и больше не обращал на нас внимания, пока мы, неуверенно и с опаской, по одному-два человека уходили с пляжа. Я задумалась над его словами, всеми, но над последними особенно.

Что значит быть заклинателем? Я слышала это уже несколько раз за минувшие сутки, но это все еще были просто слова, и ничего больше. Но Кристиан... получается, он уже *знает*?

– Пойдем скорее! – взывала Бера и потащила меня за локоть прочь. – Я не знаю, от чего быстрее помру, от страха или от холода.

Мимо нас с гордо поднятой головой прошла Биргит, как и все северяне, мало чувствительная к низким температурам. Я видела, как она на склоне нагнала Кристиана и заговорила с ним. И он ей отвечал!

– Что? Положила глаз на красавчика-недотрогу?

Со спины подошла Айрис и хлопнула меня по плечу. Мне стало неприятно, что кто-то обсуждает мои чувства или их отсутствие, поэтому я раздраженно повела плечом, вынуждая ее убрать руку.

– Видимо, не такой уж он недотрога, раз Дебора так за него держится.

– Дебора глупышка, а ты, кажется, нет. Понимаешь, мы давно знакомы. Она влюбчива как кошка и думает, что Гесс скоро ответит ей взаимностью, – усмехнулась Айрис и резко сменила тему: – Ты кажешься нормальной. Будет обидно, если ты сломаешься.

– Что ты имеешь в виду? – насторожилась я.

– Увидимся на уроках, – помахала она рукой и, ловко обогнув нас, быстро стала подниматься по тропе.

– Она мне что, угрожала? – спросила я у Беры. Та пожала плечами.

– Не ссорься с Айрис, она вроде предводительницы в общежитии девочек. В сущности, она неплохая, просто старается поддерживать порядок.

– Ты ее боишься?

Бера поджала губы, и я сразу поняла ответ по ее лицу. Может, Айрис и построила тут всех за такое короткое время, но Лорна Веласкес соглашается только с теми правилами, которые сама считает нужными.

Нам даже не дали отдохнуть и погреться после забега на пронизывающем ветру и почти сразу велели переодеться и собраться на площадке во внутреннем дворе. За короткий промежуток между этими событиями я едва успела добежать до комнаты и обнаружить, что Биргит заняла ванную. Я впервые столкнулась с тем, что не могла попасть в собственный туалет, пошла в общественный, в конце коридора. Там тоже все прошло не так гладко, похоже, что прогулки на холоде не пошли на пользу всем девушкам. Бытовые трудности вроде этой скорее не смущали меня, а заставляли злиться. Да и кабинка внутри была неопрятной и далеко не идеально чистой, к тому же ее размеры не позволяли аккуратно справиться с тяжелой шерстяной юбкой и плащом.

Я чувствовала себя ужасно – униженно, скованно, сама себе казалась нелепой и неуклюжей. С максимально возможным достоинством выйдя наружу, я увидела, что меня уже ждали.

– Лорна Веласкес выходит из общественного туалета! – громко провозгласила Дебора и гаденько ухмыльнулась пухлым детским ротиком. – Это главное событие сезона! Вы только посмотрите на этот модный наряд! Порода чувствуется издалека. Вы ничего не ощущаете? Чем-то завоняло.

Она поводила ладонью перед лицом, и мне захотелось сломать ей все пальцы по очереди. К сожалению, кроме Деборы, поглумиться надо мной собрались и другие девушки.

В том числе и Айрис.

– Предлагаю сразу перейти к делу, – сказала я, до хруста выпрямляя спину.

– К делу, значит, – протянула Дебора, и я поняла, что именно она сейчас моя противница. Она придумала все это, чтобы показать мне свое превосходство. Но ей не увидеть меня побежденной. – Хорошо. Ты, стерва, кинула нас всех и убежала, поджав хвост. Может, у вас там, в столице, так принято, но это Мэлвилл, Веласкес. Тут такое с рук не сходит.

– И что ты сделаешь? – дерзко спросила я. Нельзя показывать сомнение, или всегда будешь девочкой для битья. С Деборой я справлюсь, но лучше бы не доводить до драки, ведь за нее вступятся, за меня – нет.

– Спущу с небес на землю, – проворковала она и сделала шаг в сторону. Я увидела ведро в ее руках, но ничего не успела предпринять, и дурно пахнущая жидкость окатила меня с ног до головы. От неожиданности я тупо заморгала, пытаясь смахнуть с ресниц вонючие капли. Волосы прилипли к лицу, с носа капало.

– Я тебя убью, – спокойно пообещала я и залепила мерзавке пощечину, да такую сильную, что от удара она пошатнулась. Я вцепилась ей в волосы и сильно потянула, наматывая длинные волосы на кулак. Ударила по ногам, повалила на грязный пол и села сверху. Только тогда ее подружки пришли в себя, но не кинулись бить меня всей кучей. С места сдвинулась только Айрис.

В ней оказалась незаметная с виду сила. Она легко стащила меня с визжащей Деборы и отшвырнула к стене. Я ударилась затылком, и в голове зазвенело. Айрис молча размахнулась, чтобы ударить меня по лицу, но я вовремя перехватила ее руку и потянула на себя. Повезло, и девушка поскользнулась на вылитых на меня помоях, так что я легко прижала ее к стене и несильно тряхнула, ударяя затылком о стену.

– Не надо со мной связываться, – прошипела я сквозь зубы и сделала шаг назад. Бить Айрис и дальше я не хотела, у меня были проблемы с Деборой, и я надеялась решить их здесь и сейчас.

– Гадина! – взвыла Дебора, про которую я на несколько секунд забыла, за что и поплатилась. Она схватила меня за подол юбки и сильно дернула. Каблуки заскользили по мокрой плитке, я поняла, что лечу на пол и это может плохо для меня кончиться. Но через два удара сердца падение закончилось, и я упала прямо кому-то в руки.

– Можно присоединиться? – холодно спросила Биргит и подтолкнула меня вверх. С ее помощью я встала на ноги и оценила новый расклад сил.

Выход загораживали северянка и Бера, я стояла между ними и Айрис, Деборой и тремя их подругами. Перевес был на их стороне, но теперь это было уже не так весело, как задирать одиночку.

– Мы не хотим войны, – подняла руки Айрис.

– Война дело благородное, – ответила Биргит. – Мой народ живет битвой.

– Давайте выслушаем Айрис! – попросила Бера и придвинулась ко мне, беря за руку. Я была слишком напряжена, чтобы с благодарностью принять ее поддержку, поэтому просто продолжила смотреть на Айрис, не спуская с нее глаз.

– Мы не хотим войны, – повторила Айрис. – Но мы должны были показать новенькой, что проступки бывают наказуемы. Лорна, ты поняла, в чем виновата?

Полагаю, танец с чужим объектом любви к делу не относится. Я немного расслабила пальцы и ответила:

– Да. Я не призналась, что тоже участвовала в запрещенной вечеринке, хотя имела такую возможность.

– Верно.

– Вы хотели наказать меня?

– Не только. – Айрис протянула руку Деборе, но та поднялась сама, яростно отмахнувшись от предложенной помощи. – Мы должны были проверить, чего ты стоишь.

– Поколотив ее впятером? – нахмурилась Бера. – По-вашему, это честно?

Строго говоря, дралась я только с Деборой и Айрис, и то последняя вмешалась только тогда, когда я слишком разошлась. Но и Дебора перегнула палку. Так что словам Айрис в принципе можно было верить.

– Пойми нас, Лорна, – Айрис в который раз назвала меня по имени, и это явно что-то значило, – что мы должны были о тебе думать? Богатенькая девочка, презирующая плебеев и разбрасывающаяся направо и налево дорогими побрякушками просто потому, что может? Ты темная лошадка, Лорна Веласкес, и девочки не стали бы делиться с тобой тайнами, не зная, чего ты стоишь.

– Тайнами? – глупо переспросила я. – То есть эти помои... Это вроде как посвящение? Ничего глупее нельзя было придумать?

Дебора заскрипела зубами и, получив разрешение, заговорила с такой непередаваемой ненавистью в голосе, что я поняла, что никакие посвящения не примирят меня с ней.

– Это было от меня, за Кристиана. Никогда не прикасайся к нему и пальцем! Я выбрала его. Я!

– Странно, я слышала, что между вами ничего нет, – сказала я намеренно вызывающе. – А то, что не твое, может стать моим.

Биргит и Бера встали по обе стороны от меня, и мы были как две маленькие армии, ждущие сигнала к атаке.

– Предлагаю разрешить спор последним испытанием, – сказала Айрис. – Если Веласкес согласна.

Бороться за парня, который даже со мной не разговаривает? А что, это уже дело принципа.

– Согласна. Что нужно сделать?

– Узнаешь позже. Но если ты сделаешь это, я лично прослежу, чтобы никто не позволил себе даже косой взгляд в твою сторону. Идет?

Сомнительная сделка, и ухмылка Деборы мне тоже совсем не понравилась. Я затаила паузу и почувствовала, как мои подруги тоже смотрят на меня в ожидании. Да уж, авторитет Айрис тут был непоколебим.

– Согласна, – снова сказала я. – По рукам.

Мы вышли из уборной, и Бера мигом накинулась на меня с упреками:

– Зачем ты согласилась? Это было глупо!

– Это было правильно, – возразила ей Биргит. – Свою силу нужно постоянно доказывать, иначе никак.

– Что за дикость?!

Биргит криво ухмыльнулась, и Бера покраснела.

– Извини, я не хотела тебя обидеть. Но, Лорна, ты хотя бы понимаешь, что согласилась сделать для них абсолютно все что угодно? Абсолютно.

– Да, я это осознаю.

– Тогда ты должна осознавать, что они придумают что-то чудовищное!

Обеспокоенность Беры была бы приятной, если бы не добавляла мне головной боли. Я прекрасно понимала, что подписалась под возможностью унижить себя любым способом, какой только придет им в голову, но почему-то сомневалась, что Айрис позволит воспользоваться моим словом таким образом. Нет, это будет очередная проверка, которую я обязана пройти, потому что у меня нет другого выбора. Только вперед, прокладывая себе свою собственную дорогу к вершине.

– Спасибо за поддержку, – сказала я ей и Биргит.

– Ты хорошо сражалась, – кивнула северянка и открыла дверь своей комнаты, бросив напоследок: – Осталось меньше десяти минут.

И тут я вспомнила, что надо бежать на тренировочную площадку, а я сырая насквозь и пахну, как выгребная яма!

– Мне надо искупаться. Нет! Умыться. – Я ударилась в панику. – Бера, не жди меня. Я доберусь сама, мне надо... Мне надо прийти в себя.

Бера хотела возразить, но я уже вбежала в ванную комнату и замерла у небольшого зеркала над умывальником. Из отражения на меня уставилось сырое красное чудовище с бешеным взглядом. И в таком виде мне придется предстать перед половиной школы.

Я решительно тряхнула головой, схватила полотенце и энергично просушила волосы, плеснула в лицо холодной водой, стерла неприятно пахнущие разводы, утерлась и, усмехнувшись отражению, побежала на занятие и успела как раз к появлению учителя перед нестройными рядами новичков. На меня посмотрели все, как будто ждали моего эффектного появления. Я остановилась и уже обычным шагом приблизилась к первому ряду и встала рядом с Берой. Думали, я буду прятаться, стыдливо скрываясь за чужими спинами? Ха! Меня не так воспитывали.

– Теперь все? – спросила мастер Эрнестин. – Занятие должно было начаться шесть секунд назад, и мне стало очевидно, что у вас есть проблемы с пунктуальностью и физической подготовкой. Догадываетесь, зачем девушкам нужны брюки?

– Для удобства?

– Именно. С этого момента я ответственна за вашу физическую подготовку. Сила заклинателя тесно связана с его телом. Чем оно совершеннее, тем проще заклинателю справиться с мощными сущностями. К тому же зачастую приходится вступать с ними в реальное сражение, чтобы выжить самому или защитить мирных людей. Вам придется бегать, драться, тренировать терпение и выносливость. Никто не ждет от вас рекордов, только вы сами решите, какие усилия будете прикладывать, но учтите, что ответственности за вашу жизнь школа не несет. Это только ваша проблема.

Ее взгляд прошелся по ученикам и остановился на мне.

– Веласкес. Почему в юбке?

Я похолодела от ужаса. Пока разбиралась с последствиями «дружеской проверки», совсем забыла переодеться. Эрнестин смотрела на меня с легким неодобрением, но от него у меня все тело сковало льдом.

– Я жду ответа, – поторопила она.

Что сказать? Забыла? Звучит глупо и надуманно. Но пауза затягивалась, и тогда мастер неожиданно отвернулась и отошла от меня.

– У нас не так много времени, чтобы терять его на разговоры. Для начала я покажу вам комплекс разминочных упражнений для разогрева, и на этом сегодня ограничимся. Веласкес, видишь дорожку по периметру двора? Будешь бегать по ней, пока я не скажу «хватит».

Я вспыхнула, но заставила себя промолчать в ответ. Несправедливость наказания больно ранила, но если я не хотела совсем все испортить, должна была прикусить язык и подчиниться.

– Поняла, – сказала я и пошла на дорожку. Длинная шерстяная юбка напоминала о себе при ходьбе, и мне не хотелось представлять себе, как сильно она будет мешать во время бега.

Мастер Эрнестин не удостоила меня даже кивком, обратившись к остальным ученикам, как вдруг Бера подняла руку:

– Мастер! Я виновата в том, что Лорна не успела переодеться. Могу я присоединиться к ней?

Я вздрогнула и сжала кулаки до побелевших костяшек. Что она творит?! Зачем?

– Ты отобрала у нее штаны? – спросила учитель. – Сожгла их? Разрезала на лоскуты?

– Н... нет.

– Тогда закрой рот и повторяй за мной. Десять раз показывать не буду.

Два ряда парней и девушек принялись старательно разводить руки, потягиваться и прыгать, как заведенные, а я окинула тоскливым взглядом периметр внутреннего двора и сделала первый шаг. Погода была, как и ожидалось от острова, прохладной и ветреной, даже несмотря на высокие крепостные стены, поэтому уже после второго круга от холода онемело лицо и руки. Распушенные влажные волосы стегали по спине и плечам, но мне нечем было их подвязать.

То и дело я ловила на себе быстрые взгляды, упрямо стискивала зубы, стараясь дышать через нос, но дыхание все равно сбилось, и следующие круги сопровождались покалыванием в боку и стуком в ушах. Ноги отяжелели, все-таки я не готовилась к длительным забегам и вообще как-то больше предпочитала кареты или на крайний случай верховую езду.

– Можете быть свободны, – услышала я и, пробегая мимо, увидела, как все начали разбредаться. Однако для меня команды не прозвучало.

Двор почти опустел, а я все продолжала бежать, все медленнее и медленнее. Проклятая юбка путалась в ногах, мизинцы в ботинках стерлись, наверное, до крови, и в горле как будто застрял пучок терновника.

Я стала считать про себя, чтобы очистить голову от лишних мыслей. Ненадолго это действительно помогло, но стоило только сбиться, как нога подвернулась, и я полетела в пыль.

– Веласкес, довольно, – наконец приказала мастер. – Свободна.

Я попыталась встать, но не смогла. Ко мне подбежала Бера и помогла. Цепляясь за нее и отчаянно сопя от натуги, я повернула голову и случайно увидела Гесса. Парень стоял возле двери и смотрел прямо на меня, в этом не могло быть сомнений. И тут внутренности скрутило узлом, и я перегнулась через руку Беры, пытаясь удержать в себе завтрак. Волосы упали на лицо, скрывая меня от Кристиана, а его – от меня, и когда я снова подняла голову, его уже не было.

– Обопрись на меня. – Бера подставила плечо, и я навалилась на нее, не чувствуя в себе былой решимости преодолеть все испытания. Но ведь это только начало, а значит, следующий раунд должен быть за мной.

Глава 3

Ты не можешь меня обидеть

Над Мэлвиллом собиралась гроза, и далекие всполохи зарниц пока еще казались мимолетными вспышками на размытом сером горизонте, но ночью непременно разразится буря. Кристиан всегда чувствовал ее наступление после того, как его семья перебралась на остров, похожий на этот. Отец стал жить затворником с тех пор, как старший брат Кристиана погиб, но младшему из рода Гессов там не нравилось. Слишком мало места, слишком много ограничений, слишком мало свободы. Он вечно рвался куда-то, убегал по ночам, чтобы посмотреть на звездное небо. Хотел найти брата, не веря в его смерть.

Гром еще не раздался, а слух уже будто бы улавливал вибрации густого застывшего воздуха. Даже неизменный спутник школы заклинателей – холод – отступил немного, стало душно и тяжело дышать. Кристиан прижал ладонь к груди и заставил себя сделать глубокий вдох.

– Ты как? – спросил Эрик Олли, отвлекаясь от чтения. За горой книг была видна только его рыжевато-русая, будто присыпанная пеплом, макушка. Кажется, соседство с Гессом ему не нравилось. Забившись в свой угол, он большую часть времени помалкивал, шурша страницами или что-то черкая в тетради острым чернильным грифелем. Но состояние Кристиана все же заметил.

– Нормально, – ответил он с неохотой. Друзей заводить он не планировал, хотя и конфликтовать на пустом месте не любил. – Будет буря. Скоро.

– О! – почему-то обрадовался Эрик. – Я тоже так думаю. Я веду наблюдения и накануне заметил... Прости, тебе ведь неинтересно.

Он отвернулся и снова уткнулся в книгу. Кристиану стало немного совестно за свою холодность, но с книжными крысами вроде Олли он не привык иметь дело. Ему больше по душе была практика – бой, движение, концентрация тела и мысли на одной цели. Его собственные книги, взятые в библиотеке, неопрятной стопкой стояли возле кровати. Он заглянул в них один раз и убрал до поры до времени.

– Будешь ложиться спать, не туши свет, – попросил Кристиан. – Я купаться.

Заняться в школе вечером было решительно нечем, поэтому уже который день после отбоя Кристиан послушно шел мыться, потом ложился на свою койку и закрывал глаза. Правда, заснуть не удавалось довольно долго. Мешали всякие... мысли. Мэлвилл умел разворошить старые раны.

Кристиан закрылся в ванной, из которой только что вышел лысый крепкий парень из смежной комнаты, разделся и аккуратно сложил вещи стопкой на табурете. Сквозняк тут же набросился на голое тело, вонзая в кожу мелкие иголки холода. Кристиан повел плечами и залез в теплую еще воду. Брезгливостью он не страдал, к тому же их сосед, Джиро, купальные процедуры не затягивал, и можно было не подогревать воду. После купания Кристиан тщательно растер тело грубым полотенцем, до красноты, оделся в свободную ночную одежду и вышел из ванной.

Эрик еще сидел за книгами, свет горел, и тьма за окном стала еще гуще и непрогляднее. Граница между вечером и ночью на острове была едва заметной. Солнце только село, а мрак уже опускался на острые скалы и башни древней крепости на вершине. Кристиан молча начал разбирать постель, как вдруг снова почувствовал *это*.

В груди потяжелело, руки и ноги мгновенно замерзли и покрылись льдом. Голова все еще оставалась ясной, но зрение помутилось, в ушах зашумело. Кристиан хотел привлечь внимание Эрика, но паралич добрался до губ, и он не успел сказать ни слова. В Мэлвилле это произошло впервые, а Кристиан надеялся, что этого вообще больше никогда не случится.

Но случилось.

Послышался скрип стула, и Эрик посмотрел ему в спину.

– Эмм... Я уже спрашивал, но... Ты точно в порядке?

Нет! Именно сейчас Гесс был совершенно не в порядке, и именно в тот момент, когда Эрик, не дождавшись ответа, решил вернуться к своим делам, колени подогнулись, и Кристиан упал на пол, ударившись об изголовье кровати и не почувствовав боли. Эрик вскочил из-за стола и кинулся к нему.

– Эй, эй, эй, – запричитал он в панике. – Ты меня слышишь? Что с тобой? Погоди.

Его голос чуть отдалился, а потом Кристиан, застывший с широко открытыми глазами, почувствовал, что его передвигают. Эрик пыхтел от натуги, для его хилого тела масса обездвиженного крепкого парня вроде Гесса была серьезным испытанием. Но он справился и смог уложить его на кровать. Над Кристианом возникло его взволнованное конопатое лицо со сдвинутыми набок круглыми очками.

– Я сейчас!

Он снова исчез, и Кристиану чуть ли не впервые в жизни стало страшно оставаться одному. Когда Эрик вернулся из ванной и положил ему на лицо сочащуюся холодной влагой тряпку, онемение немного отступило, и на смену ему пришла боль в расслабляющихся мышцах.

– Надо отвести тебя к доктору Джину. Он говорил, что работает и после отбоя тоже.

Кристиан был не в том положении, чтобы возражать, и с помощью Эрика поднялся на нетвердые ноги. Обхватил острые плечи соседа и сделал первые несколько шагов.

Да уж, дорога будет нелегкой.

– С... спасибо, – пробормотал Кристиан, – но все уже хорошо. Мне не нужен доктор.

Действительно, справлялся же он раньше самостоятельно. Зачем все усложнять именно сейчас? Кристиан не хотел, чтобы новость о его приступах дошла до директора, ведь тогда обучение в Мэлвилле окажется под угрозой. Этого Кристиан допустить не мог. Он оттолкнул Эрика и, собрав волю в кулак, выпрямился.

– Ты что творишь? – возмутился Эрик. – Ты едва сознание не потерял. А что, если ты заболел?

– Я не болен, – твердо ответил Кристиан и отвернулся, скрывая невольную гримасу на лице. – Оставь меня в покое.

Грубость всегда действовала на таких, как Эрик Олли, одинаково. Сейчас он округлит глаза, обидится и, смирившись, предпочтет сделать вид, что его тут нет. Это даже не трусость – это здравый смысл, которого многим так не хватает. Кристиану, например.

Но никто не успел ничего сделать, их прервал стук в дверь.

– Парни! Парни, вы не спите?

Наверняка свет просачивался в щель под дверью, так что вопрос был больше для проформы. Эрик бросил на Кристиана испуганный взгляд, потом медленно приблизился к двери. Стук повторился, и Эрик открыл.

– Олли? – Кажется, их сосед ожидал увидеть не его. – Ладно, все равно. Я шел из туалета и увидел в окно, как девчонки куда-то направились через двор. Думаю, они шли к служебной калитке.

Информация была неинтересной, и Кристиан предпочел проигнорировать Джиро. Забрался под одеяло и отвернулся к стене.

– На ночь глядя? – удивился Эрик. – Ты видел, кто это был?

– Не уверен, но, кажется, одна из них Бера Кендал, а вторая, скорее всего, та аристократка. Веласкес вроде.

– Но куда они могли пойти? Недавно протрубили отбой, мы не должны передвигаться нигде за пределами этажей общежития, – принялся рассуждать Эрик, и Кристиан почти видел,

как он задумчиво потирает узкий подбородок. – Значит, они намеренно нарушают правила и идут на большой риск. Лорна и так под пристальным вниманием мастеров. Чего она добивается?

При упоминании этого имени Кристиан с раздражением понял, что надеждам на тихий спокойный сон не суждено сбыться. Он перевернулся и посмотрел на Джиро:

– Какое тебе дело до них?

Парень неожиданно растерялся, что для его роста, комплекции и в целом довольно угрожающего вида смотрелось странно. Завел руку за голову и потрогал татуировку.

– Ну так... Если они правда собрались за территорию, то могут попасть в беду. Ночью в скалах опасно, а еще будет буря.

Будет буря...

– Это не должно нас волновать, – ответил Кристиан и снова отвернулся к стене. За стенами бесновался ветер. Значит, буря все ближе, хотя тут почти круглые сутки ветрено.

– А если они сорвутся в море? Или в какую-нибудь расщелину? – спросил Эрик. – Если только мы видели их побег, значит, только мы можем их остановить.

– Отказываюсь.

Кристиан закрыл глаза и тут увидел Лорну, скорчившуюся в руках своей рыжей подруги. Тот взгляд, который он заметил у нее после показательного наказания мастером Эрнестин, был полон вызова. Сломается, но не сдастся. Гордая, упрямая и глупая. Таких людей Кристиан ненавидел, если бы вздумал как-то определять свои к ним чувства. Заварила кашу, пусть сама и расхлебывает.

– Ладно, если ты пойдешь, я с тобой, – сказал Эрик, снял очки, протер и решительно водрузил на место. Джиро кивнул, и оба парня, бросив на него долгий прощальный взгляд, вышли из комнаты. Когда спустя пару минут за дверью снова раздались шаги, Кристиан даже не стал поворачиваться. Шаги проникли в комнату, процокали по деревянному полу к его кровати, и Кристиан резко повернулся, осознав, что это не его товарищи решили вернуться.

– Шшш... – Дебора прижала палец к губам и улыбнулась. – Тише. Ты же не хочешь нас скомпрометировать?

Она наклонилась к нему, прижавшись грудью к плечу, от нее пахло мылом и еще чем-то удушающе сладким, даже в горле запершило. Кристиан настолько опешил, что не сопротивлялся, когда она обняла его и поцеловала. Жесткие волосы зашевелили лицо и шею, а приторная сладость забила нос.

– Стой! – Он отстранил ее, взяв за плечи. – Что ты здесь делаешь?

– Наверное, ты не понял, что нрависься мне, – прямо сказала Дебора, нахмурившись. – Эта паршивка решила, что может делать, что ей вздумается, но не на ту напала. Богатеньким дворянкам вроде нее нечего делать среди нас.

Ее голос снова чувственно понизился, и Кристиана передернуло. Девушка, готовая буквально нырнуть в постель к почти что незнакомому парню просто потому, что он ей понравился, вызывала лишь отвращение. А еще Кристиан терпеть не мог сладкое.

И тех, кто не разбирает методов в борьбе не с духами, а с людьми.

– Мне надо идти, – сказал он, отталкивая Дебору и вставая с постели. Натянул ботинки, надел куртку. – Закрой за собой дверь.

Он вылетел в коридор и побежал.

Эрик и Джиро уже покинули здание и передвигались в тени по внутреннему двору. Если пройти под неприметной аркой, можно выйти к калитке, которая использовалась персоналом школы. Обычно она заперта, но некоторые ученики нашли способ открывать ее, когда им надо. Среди первоодок такие умельцы тоже были.

– Кто тут? – пискнул Эрик, вжимаясь спиной в кирпичную кладку стены. Кристиан махнул рукой.

– Это я. Вы можете открыть калитку?

В небе над островом в первый раз гроыхнуло, и Эрик испуганно присел. Джиро как раз нырнул в арку, и Кристиан решил, что тот знает, что делать. Однако замок не был заперт. Кто-то уже проходил тут до них, петли тихо скрипнули, и ветер едва не распахнул ее настежь. Джиро успел придержать, чтобы не перебудить грохотом половину школы.

– Не ожидал, что ты передумаешь, Гесс.

– Кое-кто помог мне передумать, – ответил Кристиан и первым покинул территорию школы.

Ветер разгулялся не на шутку. Тугие холодные порывы почти сбивали с ног, вспышки молний стали гораздо ближе, а сопровождающий их гром – отчетливее и тревожней. Пожалуй, погода не располагала к прогулкам, тем более непонятными становились намерения девушек.

– Не купаться же они пошли? – подхватил его мысль Джиро. – Так и утонуть недолго.

Кристиан не знал точно, что двигало гордычкой Веласкес, но догадывался, что ее вело не пустое любопытство или иная бабская глупость. Дебора не скрывала своего ликования, значит, приложила к этому руку. Иногда женщины бывали по-настоящему опасными, особенно друг для друга.

– Поспешим, – поторопил он и ступил на узкую тропинку, ведущую к спуску с холма. В сумраке наступающей ночи, шуме ветра и далеком грохоте волн он чувствовал предупреждение. Надо было спешить.

Не ожидала, что покинуть школу после отбоя будет так просто, но еще больше удивлял тот факт, что со мной отправилась Бера, такая правильная и осмотрительная. Она уверенно привела меня к служебной калитке, где нас уже ждала Айрис. Она отперла замок, и стены крепости перестали давить на нервы. В быстро сгущающейся темноте было еще сложнее спуститься к воде, но ноги удивительным образом вспоминали наилучший маршрут, и мы без приключений добрались на побережье. Айрис осталась наверху, чтобы издали проследить за мной.

И только у самой кромки воды я признала, что иду на чистое самоубийство.

– Давай скажем, что у тебя не получилось? – предложила Бера, цепляясь за мой локоть. – Вернемся в тепло и забудем про этот кошмар.

– Если бы все было так просто, – покачала я головой. – Я должна хотя бы попытаться.

– Но ты говорила, что никогда прежде не видела духов, – тихо напомнила Бера, – вдруг у тебя и сейчас не получится?

– Меня приняли в Мэлвилл.

На самом деле я больше уговаривала себя, чем действительно считала, что могу стать заклинателем. Кто знает, каким образом мачехе удалось сбить меня с рук фактически в тюрьму, откуда мне суждено выйти разве что в гробу.

Я отошла от Беры и, коротко выдохнув, пересекла черту, отделяющую сушу от моря. Жадные волны, будто только и ждали, накатили на камни, намочив мне юбку до бедер. От волнения я перестала чувствовать холод, все мои силы были направлены на то, чтобы устоять на зыбком дне, засасывающем мои ботинки. Песок, смешанный с мелкими камешками и ракушками, беспрерывно двигался, незаметно увлекая меня все дальше от берега. За спиной что-то кричала Бера, но грохот бушующей стихии перекрыл все звуки.

Кроме одного.

Пение?

Я не была уверена в том, что слышала. Уши закладывало от пляски высоких волн, но сквозь этот шум пробивалась какая-то мелодия. Я попыталась выцепить ее, проследить от начала до конца. Красивая... Я вошла в воду уже по пояс, раскинула руки и закрыла глаза. Если я начну танцевать, это будет странно?

– Лорна! Лорна!

Я подняла веки, и тут же в лицо ударили ледяные соленые брызги. Я пошатнулась, и накатившая волна сбила меня с ног. Тугие потоки ударили сразу со всех сторон, меня закружило, ударило о шершавое дно. Я не понимала, что происходит, что мне делать, как спастись. Меня болтало и швыряло из стороны в сторону, и когда кто-то схватил меня за волосы и потащил вверх, я уже едва держалась в сознании. На миг в горло хлынул колющий воздух вперемешку с дождем, а потом море снова сомкнулось над головой. Но на этот раз рядом был кто-то еще. Я вцепилась в него, и это было последним, что я запомнила.

Море вышвырнуло нас на берег, наверное, тысячу лет спустя. Сознание то появлялось, то снова исчезало, и ощущение времени обманывало меня. Казалось, что я начала тонуть так давно, что уже должна была оказаться в лучшем мире, но почему-то этого не произошло. Едва ли там было так же сыро, холодно и больно.

Я обнаружила себя лежащей лицом в мокром песке, щека прижималась к колотым ракушкам, а волосы неопрятным спутанным комком закрывали обзор. Я приподнялась на локтях и мотнула головой. Стало видно гораздо больше, только свет был какой-то странный, тусклый и зеленоватый.

– Это пещера, если тебе интересно.

Я еще не успела определиться со своими интересами, учитывая, что я только что буквально родилась заново, но компания Кристиана Гесса меня определенно порадовала.

– А... – Я поднялась на ноги, обернулась к нему, но голова сильно закружилась. – Проклятие. Что произошло?

– Тебе должно быть виднее. Не я решил покончить с собой на глазах у подруги.

Кристиан наконец показался мне, выйдя из-за гладкого валуна. За его спиной нависал пещерный свод, мягко шуршали песком накатывающие волны. В холодный сумрак пещеры проникал слабый свет, лишь на несколько тонов отличающийся от тьмы в самой ее глубине. Шум бури доносился приглушенным, будто издалека, но, скорее всего, каменные стены вокруг служили надежной защитой от буйства стихии. С потолка свешивались острые пики, поросшие то ли мхом, то ли зеленой плесенью. Именно она слабо светилась, разгоняя непроглядный мрак.

– Я не собиралась этого делать, что за глупости? Кто тебе такое сказал?

Парень скрестил руки на груди и не сделал ни шага в мою сторону. Что это? Ну уж не скромность точно. Презрение?

– Джиро видел, как две девушки тайно покидали школу, – проигнорировал он мой вопрос. – Эрик Олли поднял панику, потому что, по его мнению, вы могли попасть в беду. Веласкес, ты приносишь проблемы.

– Ты... ты пришел спасти меня?

– Разумеется, нет. Мне нет никакого дела до того, что ты делаешь, но мне стало интересно, что именно потянуло вас ночью к морю. Это глупо. Глупо и действительно опасно.

С ним нельзя было не согласиться, но единственное, что волновало меня теперь, правда ли он переживал за меня? Мужчины часто говорят не то, что думают, пытаясь держать лицо. Я выпрямилась и сделала шаг к нему, но колено прострелило болью, я охнула и едва не упала.

Кристиан в мгновение ока оказался рядом и подхватил меня под локоть.

– Дай посмотреть.

Я взялась за истрепанный подол юбки и тут поняла, что под ним у меня жуткие шерстяные чулки, грубые, как мозоли крестьянина, да к тому же еще и насквозь мокрые.

– Подожди. – Я остановила его руку. – Отвернись на минутку.

– Ну что еще? Ты можешь быть ранена, к чему это кокетство?

– Просто отвернись!

Меня трясло от холода, но даже в такой ситуации я не могла позволить себе выглядеть страшным комком водорослей. Кристиан недовольно отвернулся, и я, задрав подол, быстро стащила оба чулка и без сожаления бросила за ближайший камень. Заодно еще раз пригладила волосы и поправила одежду.

– Я все.

Кристиан повернулся и, не глядя мне в лицо, опустил на одно колено. Решительно откинул подол и пробежался ледяными пальцами по моей ноге. Я знала, что он собирался делать, но эмоции все равно оказались сильнее, чем я ожидала. Меня бросило в жар.

– Скорее всего, просто ушиб, – резюмировал Кристиан, убирая руки. – Ссадины лучше обработать у доктора Джина, но перед этим придумай сносную причину, если не хочешь, чтобы тебя наказали.

– Меня могут выгнать из школы?

– Едва ли. Разве не слышала? Из Мэлвилла уходят или профессиональными заклинателями... или не уходят. Слышал, система наказаний тут разработана довольно неплохо.

Если он хотел меня этим напугать, то зря старался.

– Если это все, что ты можешь сказать, то спасибо. Я что-нибудь придумаю.

Я рывком набросила на голые ноги тяжелую от влаги юбку. Буквально только что готова была стореть на месте от смущения и волнения, и вот уже почти ненавижу этого парня. Почему-то ему всякий раз удается, почти ничего не делая, выставить меня душой.

Что в общем-то не отменяло его красоты.

– Если ты можешь ходить, то надо выбираться отсюда, – сказал Гесс. Только сейчас я обратила внимание, что потрепало его ничуть не слабее, чем меня. Наверное, у него тоже все тело было отбито.

– Подожди! Что вообще произошло, ты так и не объяснил до конца.

– Джиро и Эрик пошли вас спасать, у меня было два пути – пойти с ними или доложить куратору про побег. Я выбрал первое.

– Ты мог просто лечь спать, – предположила я.

– Не суди всех по себе, Веласкес.

Тут он попал в самое больное. То, из-за чего весь этот кошмар и начался.

– Я не хотела лгать. Так... так просто получилось, и все. И мне очень стыдно!

– Тогда позволь и мне спросить. Почему ты пошла на поводу у Деборы?

– Так ты знаешь про проверку?

Кристиан промолчал, и по его лицу я догадалась, что ничего он не знал, просто сказал наугад. В итоге вместо ответа он сказал:

– Тебя накрыло волной. Ты долго не всплывала.

Он кинулся в холодное беспокойное море за мной, потому что думал, что я утону. Конечно, так должен был поступить любой мужчина на его месте, но...

– Спасибо, – тихо поблагодарила я, но он раздраженно повел плечом, будто отмахивался от моих слов. – Я должна была доказать девочкам, что достойна доверия. Дело не только в Деборе. Это испытание должно было показать, какая я на самом деле. Я не трусиха, не предательница и умею держать слово. Никто не посмеет больше так говорить о Лорне Веласкес. У меня есть гордость, и я не могу позволить втоптывать ее в грязь.

Моя речь потонула в тишине. Кристиан, если и вслушивался, оставил мой монолог без внимания. Обернувшись, он показал мне доску, наверняка прибитую сюда волнами. Я понятия не имела, для чего она ему.

– Держи. – Он сунул мне ее в руки. – Держи, говорю. Или ваши аристократические пальчики не способны справиться с такой грубой вещью?

Нет, все-таки слушал. Я раздраженно вырвала из его рук доску и взвесила – тяжелая...

Кстати!

– А что с Берой? Она, наверное, испугалась!

Да что с тобой, Лорна? Ты уже давно в сознании, а о подруге вспомнила только сейчас. Неудивительно, что другие люди считают меня высокомерной гордячкой.

Кристиан одарил меня странным взглядом, и я поблагодарила сумрак за то, что мне не удалось его распознать.

– Парни остались с ней. И да, она испугалась.

Я сконфуженно стиснула доску в руках.

– А... Айрис тоже с ними?

– Кто? – не понял он.

– Не важно. Забудь.

Кристиан подошел ко мне и провел по доске обеими ладонями. Сырая деревяшка слабо засветилась, Кристиан еще немного поводил по ней, и свет стал ярче. Я заинтересовалась происходящим.

– Эта слизь источает свет, а он нам пригодится. Держи доску повыше, пойдешь сзади. Будем искать выход.

Я обернулась и бросила тоскливый взгляд на темную воду. Похоже, вернуться тем же путем, как попали сюда, не получится, если буря еще не утихла, за пределами пещеры все еще бушуют волны, и на этот раз мы точно утонем. Но идти сквозь камень... Меня пробила нервная дрожь.

– Решила тут остаться?

Я покачала головой и вдруг увидела, как по его виску стекает кровь.

– Ты ранен. – Я протянула руку, но Кристиан ловко уклонился. – Постой, надо перевязать.

Я быстро откинула юбку и оторвала полоску от нижней сорочки. Если кровь не остановить, он начнет терять силы, а еще мне нужно было хоть как-то отблагодарить его за спасение.

Думала, он снова уклонится, но мне все же удалось обвязать ему голову импровизированным бинтом и завязать кокетливый бантик.

– Так лучше.

Я улыбнулась, но Кристиан не стал возвращать мне улыбку, отвернулся и пошел в глубину пещеры, в самую ее тьму. Оставалось надеяться, что он знает, что делает. Я могла лишь вручить свою жизнь в его руки.

Казалось, что больше замерзнуть было уже невозможно, но, очутившись в узкой каменной кишке, я сжалась от резко нахлынувшего холода. Отовсюду накатывали волны промозглой стылости, по стенкам стекала влага, капли срывались и разбивались о лужи под ногами. Наши шаги рождали зловещее эхо, а зеленый свет моего «факела» превращал идущего впереди Кристиана в какого-то жуткого монстра.

– Почему ты решил стать заклинателем? – спросила я, чтобы не было так страшно.

– Тебе правда интересно? – последовал ответ.

– Да.

– А я думаю, ты просто не можешь молчать.

Я остановилась, и Кристиан, выйдя за круг света, тоже вынужден был затормозить.

– Ну что? – Он повернулся ко мне и скрестил руки на груди.

– Я тебе чем-то не нравлюсь? – спросила я, с трудом унимая kloкочущую ярость. – Я тебя чем-то обидела?

– Ты не можешь меня обидеть, – спокойно ответил он. – Для этого ты должна что-то для меня значить. Но мы не родственники и не друзья. Не понимаю, какого особого отношения ты от меня ждешь?

От холодной логичности его слов у меня все внутри опустилось.

– Действительно, какого? – вздохнула я. – Идем дальше, пока совсем не замерзли.

Я опустила голову, чтобы он не рассмотрел моего лица, но, скорее всего, он и не думал в него всматриваться. Мы продолжили путь, и я честно старалась не думать о том, что, кроме Беры, всем тут на меня плевать. А может, и она после этой ночи поменяет свое мнение. Я не умела заводить друзей, как правило, это в моем обществе все нуждались, ведь в пансионате для девиц богатство моего отца было куда в большем приоритете, чем мои навыки общения, обаяние или что там еще нужно, чтобы стать душой компании. Я догадывалась, что что-то шло не так, но понимать начала только сейчас.

– Могу идти помедленнее, если ты не успеваешь, – вдруг предложил Кристиан.

– Нет, все нормально, – отозвалась я. – Хочу выбраться отсюда.

Из этой пещеры, из этой школы, с этого острова, но... Не все из этого возможно.

Впереди замелькал тусклый лунный свет. Мы оба невольно прибавили шагу, Кристиан первым добрался до небольшого завала, ловко перебрался через него и протянул мне руки:

– Я помогу.

Я отбросила ненужную уже доску и начала аккуратно перелезать через груды камней. Потянувшись к Гессу, и он перехватил мои руки чуть выше запястий и потянул на себя. Я соскользнула вниз и приземлилась точно в его объятия. Его лицо оказалось совсем близко, я почувствовала тепло чужого дыхания на своих губах, но вот Кристиан поставил меня на ноги и отпустил.

– Буря закончилась. Пойдем, поищем остальных.

Мы набрали на тропинку, по ней вышли на пляж, чуть дальше от того места, где все началось. Море немного успокоилось, сквозь тучи просачивался лунный свет, и было видно, как три фигуры всматриваются вдаль и зовут нас по именам.

Они не ушли, не бросили нас.

От облегчения я забыла и про страх, и про холод, подхватила юбку и бросилась к Бере.

– Я здесь! Здесь!

Бера услышала меня, прижала ладони к лицу и разрыдалась. В тот момент я почувствовала себя самым отвратительным человеком на свете и, может, была даже немного права.

К счастью, удалось вернуться в школу незамеченными, в ванной я пересеклась с Биргит, которая, как ни странно, еще не спала, хотя давно миновала полночь. Варварка не стала ничего спрашивать, протянула мне кружку горячего травяного настоя и ушла к себе. Я опасалась пить неясно из чего сваренное зелье, но в относительном тепле комнаты мое тело вспомнило, что вообще-то недавно бултыхалось в ледяной воде. Меня охватил озноб, зуб на зуб не попадал, а руки так замерзли, что пальцы почти не гнулись. Бера помогла мне раздеться и укутала одеялами – моим и своим, оставив себе только шерстяной плед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.